

Семейка Ворчунов

Филип Арда ВОРЧУНЫ в беде!

Ворчуны
в беде!

Филип
Арда

Аксель
Шеффлер

иллюстрации
Акселя Шеффлера

КОЛЛЕКЦИЯ
ЛЕТО
C
CLEVER

Детям
84.4Вел

А 79

CLEVER
издательство

В этой книге много приключений, смешных шуток и иллюстраций, которые нарисовал суперизвестный художник Аксель Шеффлер — «папа» знаменитого Груффало!

Знакомьтесь с мистером и миссис Ворчун! О нет, они совсем не плохие ребята. Просто очень-очень вредные. А вот их сынок Лучик — прекрасный мальчик. Ворчуны украли его с бельевой верёвки, когда он был совсем маленьким. С тех пор все они путешествуют по миру в фургончике, запряжённом двумя замечательными ослими — Топой и Хлопом. Однажды семейка познакомилась с владельцем цирка Ларри Крохсом, который очень хотел отомстить противному лорду Великанну. Мистер Ворчун согласился ему помочь, но вот беда: у него всё всегда получается шиворот-навыворот! В этой книжке столько смешного, что хохотать вы будете без остановки!

Осторожно: пчёлы!

«Филип Арда — замечательный рассказчик. Эта история живая, яркая и очень смешная. Герои — такие прекрасные и чудачковатые, что их, несомненно, полюбят и дети, и взрослые».

Популярный сайт-обозреватель
детских книг в Великобритании
«Booktrust»

БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА. УСЛОВИЯ НА САЙТЕ.
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН WWW.CLEVER-MEDIA.RU

9 785906 929648

EAC

Чтение

CLEVER
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Philip Ardagh
THE GRUNTS
in Trouble

Illustrated by
Axel Scheffler

Семейка Ворчунов

Филип Арда ВОРЧУНЫ в беде!

иллюстрации
Акселя Шеффлера

Оглавление

Глава первая. Семья Ворчунов	7
Глава вторая. Обстрел	28
Глава третья. Поместье Великаннов..	50
Глава четвёртая. Жалит и жужжит ..	69
Глава пятая. Нападение!	85
Глава шестая. Падение.	109
Глава седьмая. Мушкет!	130
Глава восьмая. Все на поиски!	157
Глава девятая. Раз ступенька, два ступенька	177
Глава десятая. Вот это фрукт!	198
Глава одиннадцатая. Пальчик	213
Глава двенадцатая. Ба-бах!	230
Глава тринадцатая. Правосудие	251
Глава четырнадцатая. Всё меняется	271

Посвящается Ф. К. Р. К.
Спасибо, что разрешил взять
выдуманное им имя
Медовый Пряник!

Глава первая

Семья Ворчунов

Мистер Ворчун проснулся и обнаружил, что лежит ногами на подушке. Он забыл, как вчера сам рухнул на кровать головой не в ту сторону, и решил, что ночью комнату развернули. И кто в этом виноват? Ну конечно, его жена — миссис Ворчунья!

Мистер Ворчун вскипел от негодования. Он протянул волосатую руку с толстыми пальцами к изголовью кровати и нащупал что-то пушистое и твёрдое. «Ага, хвост Медового Пряника!» Правда,

Медовый Пряник ничуть не напоминал пряник. По форме он походил на большого чудесного рыжего кота, но чудесным рыжим котом он тоже не являлся, потому что служил подставкой под дверь и, как любая приличная подставка под дверь, был увесист и набит опилками. Миссис Ворчунья обожала тряпичного котяру. Когда он протирался до дырки и начинал вовсю сыпать начинкой, миссис Ворчунья заставляла мужа набивать её любимца свежими стружками. (Если мистер Ворчун отказывался, миссис Ворчунья прятала его любимую шляпу в дальний угол холодильника и не отдавала, пока муж не соглашался залатать кота.)

Мистер Ворчун выбрался из кровати и протопал к окну, по пути случайно пощекотав нос жены хвостом Медового Пряника. Её храп напоминал ему хрип старой

водогрейки, готовой в любую минуту сломаться. Миссис Ворчунья спала с приоткрытым ртом, демонстрируя свои кривые жёлто-зелёные зубы.

— В чём дело? — всполошилась она и резко села в постели. — Что это ты удумал?

— Я преподам тебе урок, жена! — проворчал мистер Ворчун, распахнул окошко и выбросил кота на улицу.

Миссис Ворчунья посмотрела ему вслед с недоумением и злостью.

— Урок? Что ещё за урок?! — возмутилась она. (Она терпеть не могла уроки. В школе ей нравилась только химия — там порой удавалось устроить взрыв, а взрывы миссис Ворчунья любила. К тому же учиться с утра пораньше

ей вовсе не хотелось.) Она свесила ноги с кровати и надела старые, побитые молью тапки с кроличьими ушками.

— Я забыл! — вздохнул мистер Ворчун. Он и правда забыл. Напрочь. — Я хочу есть.

(Я-то обычно не ем по утрам, но многие твердят, что нет ничего важнее завтрака. Можете мне поверить, ни одному из этих умников не доводилось завтракать в доме Ворчунов!)

— Так приготовь что-нибудь, — хмыкнула миссис Ворчунья.

— Сегодня твоя очередь! — возразил мистер Ворчун. — Я вчера сварил на завтрак замечательную кашу из барсука. (Ворчуны обычно ели всё, что находили

расплющенным на дороге. Особенно им нравились сбитые белки, но против старых шин семья тоже ничего не имела. Они довольно вкусные, если их как следует посолить и поперчить.)

— Это было рагу из барсука, а не каша! — проворчала миссис Ворчунья. — И ты приготовил его на обед. Так что сегодня твоя очередь!

Мистер Ворчун недовольно хмыкнул. Миссис Ворчунья права. Он вспомнил, что вчера на завтрак она приготовила кашу из опилок и птичьего корма. Было вкусно. Даже очень. Он смотрел, как она вышагивает в потрёпанных тапочках-кроликах. Красавица! По крайней мере, ему она казалась очень красивой.

— Ты куда? — требовательно спросил мистер Ворчун.

— За котом, — сказала миссис Ворчунья. Выйдя из спальни, она споткнулась и кубарем покатилась вниз по ступенькам.

Она споткнулась о Лучика. Лучик — приёмный ребёнок Ворчунов. Своих детей у них не было. Но миссис Ворчунья всегда мечтала о малыше, и как-то раз, когда мистер Ворчун был в хорошем настроении и захотел угодить любимой жене, что с ним бывает не часто, он подарил ей сына. Точнее, украл его. (Конечно же, случайно. Совершенно случайно. Всё вышло как-то само собой.)

Мистер Ворчун слонялся по улицам, возможно, что-то искал (не знаю что), и вдруг увидел изгородь (или забор — он и сам позабыл) и бельевую верёвку. На ней сушились носок в горошек и мальчик, который не падал благодаря большим старым прищепкам, державшим его за уши. Быстрее, чем вы бы успели крикнуть «Повесьте мальчика на место, он не ваш... И вообще, он ещё не высох!»,

мистер Ворчун перегнулся через изгородь (или забор), стащил ребёнка и был таков.

Миссис Ворчуня ужасно обрадовалась. Это же самый лучший подарок её мужа! (За исключением разве что пары очень дорогих сандалий золотого цвета и старых, обмотанных скотчем щипцов для барбекю, которыми можно выщипывать волосы в носу.) Миссис Ворчуня плохо разбиралась в детях, но нисколько не сомневалась, что Лучик — мальчик.

Она твёрдо знала, что мальчикам полагается носить голубое, поэтому взяла из ящика стола мистера Ворчуна бутылочку с синими чернилами и вылила их содержимое в огромную кастрюлю с кипящей водой. Потом бросила туда несколько старых платьев, которые носила в детстве. Обычно она вытирала ими

пыль, но после покраски они сделались очень даже нарядными. Миссис Ворчунья терпеть не могла, чтобы добро зря пропадало, поэтому угостила цветной жидкостью мужа. Напиток так понравился мистеру Ворчуну, что он даже попросил добавки. Куда меньше ему понравилось ходить два месяца с посиневшими губами и языком.

Лучик и сам по себе был довольно нелеп: левое ухо выше правого, а торчащие в разные стороны волосы НЕВОЗМОЖНО пригладить, даже если облить голову клеем и хорошенечко обмотать скотчем. Ну а в старом, облезлом голубом платье он стал выглядеть уж СОВЕРШЕННО нелепо.

Давайте я напишу вам это слово по буквам:

Н-Е-Л-Е-П-О

(А теперь и вы запишите его на каком-нибудь клочке бумаги и спрячьте в бороду до поры до времени. У вас нет бороды? Так попросите её себе на день рождения.)

Лучик был совсем крошкой, когда мистер Ворчун стянул его с бельевого верёвки. Он почти ничего не помнил о своих настоящих родителях. О папе вообще не осталось воспоминаний, кроме пары начищенных до блеска ботинок. С мамой он связывал ощущение тепла и уюта, а ещё — запах детской присыпки. Порой в памяти всплывали еле слышные обрывки песни — что-то о пушистых овечках, которые шевелили маленькими

пушистыми хвостиками. Лучику казалось, что мама напевала её голосом ангела, который брал уроки пения у превосходного учителя.

Ворчуны по-своему привязались к Лучику, но свою любовь выражали причудливым способом. Я приведу несколько примеров (если они придутся вам не по вкусу, отведите их мне обратно).

Например, мистер Ворчун и миссис Ворчунья прекрасно знали, что мальчишки не любят мыться, и никогда не мыли сына. Или вот ещё: они понимали, что ни один мальчишка не захочет прибираться в своей комнате, так что Лучик остался без комнаты. Он спал в коридорчике напротив их спальни.

Честно говоря, второй спальни в доме Ворчунов всё равно не было. Они жили не в обычном доме. Они жили в фургончике.

Нет, не в чудесном цирковом, ярко разукрашенном деревянном фургончике.

Вовсе нет. Даже не мечтайте.

Не в современном металлическом блестящем фургоне.

Нет, ни в коем случае.

Мистер Ворчун с отцом (мистером Ворчуном-старшим) построили этот фургон из всего, что под руку попало. В дело пошли ветхий садовый сарай, коляска мотоцикла, полфургончика с мороженым и «всякое» (из коллекции всякой всячины): старый вольер для собак, деревянные доски, кофеварка, варившая кофе с пенкой. Стоило кому-нибудь увидеть фургон, который тащат за угол ослы Ворчунов, Топа и Хлоп, как этот кто-нибудь тут же делал ноги.

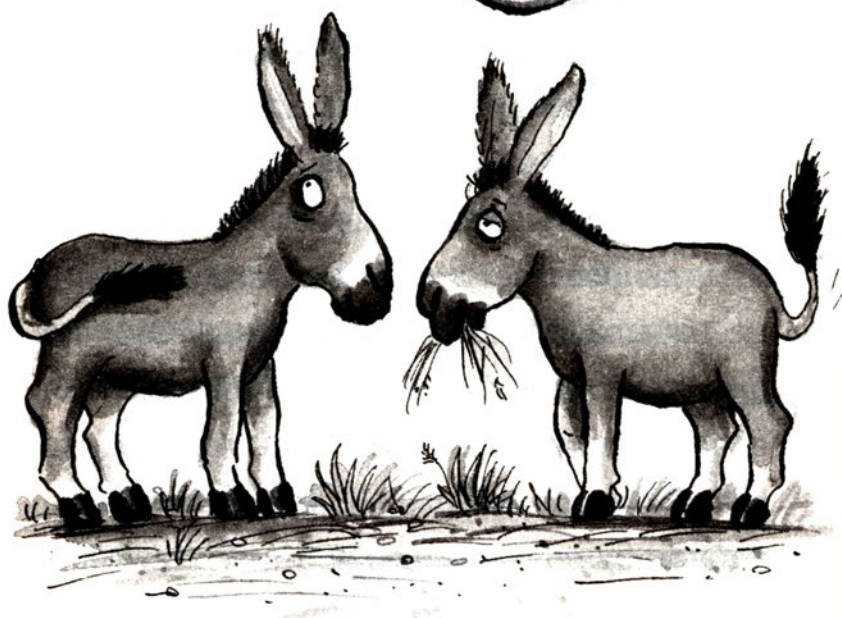
Ах да, Топа и Хлоп! Я давно подыскиваю момент, чтобы рассказать вам про них, и сейчас, по-моему, самое время.

Это брат с сестрой и/или сестра с братом. У них до смешного длинные милые уши и большие милые носы.

Раньше Ворчуны считали, что это один и тот же осёл, и называли его Топ-Хлоп, пока Лучик не объяснил им, что раз обоих ослов можно видеть одновременно, значит, их двое — брат и сестрёнка. Только тогда Ворчуны наконец поняли, что у них вовсе не один осёл, а ДВОЕ, и стали называть сестрёнку Топой, а брата — Хлопом.

(Вам, да и мне тоже, такое откровение, скорее всего, покажется глупым, но не забывайте, это же Ворчуны! Они на других не похожи. По крайней мере, не похожи на меня. А вот на счёт вас не знаю, насколько вы НЕЛЕПЫ. Надеюсь, клочок бумаги всё ещё хранится в самом надёжном месте — у вас в бороде?)

Чтобы отличить Топу от Хлопа, надо представить себе, будто их уши — стрелки часов. Уши Топы всегда показывают одиннадцать, а Хлопа — ровно час.

Если вы из моих объяснений ничего не поняли, а такое, как ни странно, иногда случается, то вот вам картинка.

Теперь всё ясно? Отлично!

Лучик отвечал в том числе и за ослов — каждый вечер отвязывал их от фургона, чтобы домик остался на месте даже в том случае, если Топа с Хлопом решат прогуляться.

Пока мистер Ворчун не снял Лучика с бельевой верёвки и не отдал его миссис Ворчунье, они сами отвязывали ослов. А вы, наверное, уже догадались, что Ворчуны не самые ответственные люди на планете.

Мистер Ворчун чаще, чем хотелось бы, спокойно ложился спать, полагая, будто ослов отвязала миссис Ворчунья, а она не сомневалась, что об этом позаботился мистер Ворчун. Конечно, никто ничего

не делал, и с утра Ворчуны просыпались в нескольких МИЛЯХ от того места, где остановились на ночь.

Один из таких случаев невозможно забыть. Ворчуны встретили утро на поле для гольфа: Топа тыкалась мордой в лунку, Хлоп жевал красный флажок, и ОЧЕНЬ сердитый, ВЕСЬ красный от злости незнакомец бежал к ним с двуствольным ружьём.

Миссис Ворчунья сразу догадалась, что это двустволка — сторож палил СРАЗУ ИЗ ДВУХ СТВОЛОВ! Целую неделю она выковыривала пули — это такие маленькие кругляшки, они прячутся в патронах

ружей — из зада мистера Ворчуна с помощью щипцов для бровей, которые давно проржавели. (И не надо меня спрашивать, как это брови могут заржаветь, иначе я рассержусь на вас почти так же сильно, как тот сторож с двустволкой на Ворчунов и их ослов.)

Каждый раз, когда миссис Ворчунья выковыривала из мистера Ворчуна очередную пулю, тот кричал: «Ой!», и она широко улыбалась. Но не думайте, что она втайне не любила его так же сильно, как он её. (Понимаю, вы не желаете мне верить, но это так.) Мы не знаем, насколько сильно Ворчуны любили Топу и Хлопа. Последнее время Лучик часто слышал, как мистер Ворчун жалуется на ослов: мол, они уже не такие трудолюбивые, как раньше, и что хорошего в осле, который не выполняет свою ослиную работу.

Итак, о чём это мы?

Ах да.

Миссис Ворчунья выбежала из спальни, споткнулась о сына, покати-лась кубарем вниз по лестнице, вылетела в дверь фургона и плюхнулась на землю. Ей чудом удалось пронестись мимо колючих зарослей крапивы, однако она въехала носом в земляную кочку у кро-товой норы.

— Раз уж падаешь с лестницы, хотя бы делай это тихо, жена! — крик-нул ей мистер Ворчун. Он снова улёгся в постель. — Некоторые ещё не выпали-лись! — Натянув одеяло на голову, он пе-ревернулся и рухнул на пол.

И конечно, приземлился на Ко-лючку — чучело настоящего ежа, кото-рое сделала миссис Ворчунья.

— Ай! — взвыл мистер Ворчун.

Такой громкий вопль можно было бы слышать даже в поместье Великаннов (теоретически можно, если вы — экзотические птицы с удивительно чутким слухом). Не ошибитесь: ПОМЕСТЬЕ ВЕЛИКАННОВ пишется с двумя «н». Чуть позже мы про него расскажем.

Много всего.

Глава вторая

Обстрел

Мистер Ворчун вернулся в постель, миссис Ворчунья забралась обратно в фургончик с драгоценным Медовым Пряником под мышкой, Лучик покормил ослов завтраком и привязал их к передку фургона. Пора было отправляться в путь. Топа с Хлопом неспешно потрусили по дороге, таща за собой тяжеленный дом Ворчунов. Лучик шёл рядом с ними.

Светило солнце, на деревьях пели птицы. По крайней мере, некоторые из них. Потому что часть увлеклась поиском

сочных червей, которые не спешили становиться чьим бы то ни было завтраком, а часть в панике (и клювики у них дрожали от ужаса) унеслась прочь от самодельного фургона, который с дребезжанием катился по дороге.

Ворчунов ни капельки не интересовало, куда они направляются, главное — куда-нибудь добраться. Мистер Ворчун время от времени путешествовал отдельно от семьи, уезжал на пару дней на своём старом ржавом велосипеде, собранном из деталей трёх разных старых ржавых велосипедов, а затем каким-то волшебным образом находил фургончик, где бы тот ни остановился.

Ворчунам не нравилось подолгу сидеть на одном месте, потому что во время остановок они каждый раз попадали в какую-нибудь переделку. Это выходило

гасил-включал, гасил-включал, гасил-включал, гасил-включал, гасил-включал, гасил-включал, гасил-включал.

(Подозреваю, вы уже начали догадываться, насколько это нестерпимо. Я ещё на середине отошёл сварить себе чашечку кофе.)

Вскоре фургон двинулся вверх по холму. Топе с Хлопом приходилось нелегко, но они не жаловались. Накануне вечером и с утра пораньше Лучик сытно накормил их, а спалось им замечательно, так что ослы находились в прекрасном настроении. Лучик брёл с ними рядом, но перед началом подъёма остановился и проверил, заперта ли как следует задняя дверь фургона, напоминавшая вход в стойло.

Зачем?

Сейчас объясню. (Я здесь как раз ради того, чтобы всё разъяснить, а ещё — приносить в рассказ толику моего борода-того обаяния.) Если бы дверь оказалась незапертой, то при подъёме она бы распахнулась и все вещи из домика посыпались бы на землю. Такая неприятность нередко случалась до того, как Ворчуны усыновили Лучика.

К сожалению, мистер Ворчун принял решение помыться именно в тот момент, когда они подъехали к холму. Он залез в жестяную ванну за секунду до того, как ослы начали взбираться вверх по склону. Ванна была привинчена к полу, так что никуда бы она не делась, а съёмная крышка с дыркой для головы не позволяла воде расплескаться. Но мистер Ворчун забыл на полу огромный кусок мыла!

Оно скользнуло прямо к ногам миссис Ворчуньи, а та редко смотрела себе под ноги, тем более сейчас, когда несла в комнату здоровенные рулоны дёрна. Она позаимствовала их на зелёном пастбище. Правда, теперь, без яркой

травы, его следовало бы называть коричневым пастбищем. В общем, даже при желании миссис Ворчунья не смогла бы взглянуть под ноги. Мыло скользнуло вперёд, ступня миссис Ворчуньи — за ним, а всё остальное осталось стоять где стояло. Со стороны могло показаться, что миссис Ворчунья — фигуристка, севшая на шпагат.

Она отъехала назад и с громким ДЗЫНЬ! (или ДОН!) ударилась о крышку

ванны. Если вам сложно вообразить этот звук, представьте себе толстого рыцаря в просторных доспехах, которого со всей силы ударили по груди большой колючей дубинкой.

Рулоны дёрна взлетели в воздух, накрыв собой и мистера Ворчуна, и миссис Ворчунью, и вообще всю ванную.

— Тупица! — выругался мистер Ворчун.

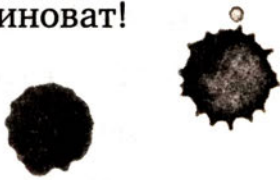
— Грубиян! — отозвалась миссис Ворчунья. Она только что заметила кусок мыла на полу. — Это всё ты виноват!

— Нет, ты.

— Нет, ты!

— Нет, ты!

— Нет, ты! — повторила миссис Ворчунья. Вдруг в дверях появился Лучик. Услышав громкое ДЗЫНЬ! (или ДОН!), он подождал, пока ослы дойдут до более

или менее ровного места, остановил их и вбежал в дом узнать, что случилось.

— Твой отец пытался меня уронить! — пожаловалась миссис Ворчунья.

— Он же в ванной! Как ему это удалось? — спросил Лучик.

— Хитростью! — крикнула миссис Ворчунья. — Так всё и было! Он схитрил!

Лучик перевёл взгляд с миссис Ворчуньи с дёрном на голове на мистера Ворчуна с дёрном на голове и обратно.

— А почему вы оба в травяных париках? — спросил мальчик.

Мистер Ворчун сердито закричал и отбросил свой парик в угол, где лежал кот, немедленно повалившийся набок.

— Медовый Пряник! — воскликнула миссис Ворчунья и поспешила к своему набитому опилками любимцу.

Лучик вздохнул с облегчением: ничего из ряда вон выходящего (по меркам семьи Ворчунов) не произошло. Он спокойно вышел из фургончика, тщательно запер дверь — ту самую, похожую на дверь в стойло — и вернулся к ослам.

Десять минут спустя Лучик уже вёл Топу с Хлопом по сельской дороге, которая пролежала мимо поместья Великанов. (Помните это название? **ПОМЕСТЬЕ ВЕЛИКАННОВ?** Да-да, это оно!)

Посреди дороги стоял высоковато-худоватый незнакомец. Его звали Ларри Крохс. Рядом с ним возвышалась аккуратная горка камней. Мятый угольно-чёрный цилиндр красовался у него на голове (кто бы мог подумать!), а некогда красная надпись на старой футболке гласила:

«ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ»

— Привет, кроха, — обратился он к Лучику. (По правде сказать, Ларри Крохс, увидев ребёнка с худым личиком, растрёпанными волосами и в голубом платье, просто не разобрался, кто перед ним — мальчик или девочка.) — Хочешь бросить камень?

— Куда? — уточнил Лучик.

— Куда пойти за камнями? Да вот же отличная горка, — посоветовал Ларри Крохс. — Возьми один оттуда.

— Я имел в виду — куда бросать?

Ларри Крохс вздохнул.

— Само собой, в ворота поместья Великаннов. — Вид у него был грустный, как у целой коробки забытых котят.

Лучик повернулся к внушительным воротам. Две тёмно-коричневые,

громадные каменные колонны, а на них — небольшие статуи львов из белого камня. Две створки из чёрных металлических прутьев с впечатляющими позолоченными зубцами наверху. Дорожка за ними вела к огромному дому.

Лучик снова посмотрел на Ларри Крокса и его футболку с надписью «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ».

— Простите, но ЗАЧЕМ? — робко поинтересовался Лучик.

— Зачем? — ахнул Ларри Крокс.

Его волновал тот же самый вопрос. Зачем этот странный мальчик (теперь-то он уже догадался, что Лучик не девочка) вырядился в причудливое голубое платье? (Да и вообще, почему именно в платье?)

— Зачем бросать камни в ворота? — уточнил Лучик.

Чтобы вы знали: Лучику страшно хотелось побросаться камнями. Он понимал, что вообще-то это нехорошо, но никогда в жизни не пробовал, а аккуратная пирамидка из камней выглядела весьма бросательно.

И как назло, камни по форме и размеру напоминали теннисные мячики. Именно из таких получаются отличные снаряды! (Не то чтобы я любил бросаться камнями, я никогда ими не кидаюсь, даже когда они тихонько шепчут мне на ухо: «Кинь меня! Брось меня!»)

— Зачем бросать камни в ворота? — повторил Ларри Крокс. — Ты ещё спрашиваешь?! — На лице у него смешались выражения растерянности и негодования, прямо как у птицы,

которая стоит на одной ноге исключительно потому, что может. — Затем, что это ворота поместья Великаннов! Вот зачем!

— Каких великанов? — задал ещё один замечательно уместный вопрос Лучик.

— Не великанов, — поправил его Ларри Крохс. Своими длинными тонкими пальцами он взял из пирамидки самый верхний камешек и стал перебрасывать его из одной руки в другую. — Семьи Великаннов. Это их фамилия — Великанны.

— А, — кивнул Лучик, и сразу стало ясно, что это объяснение никак не оправдало необходимость бросаться камнями.

Разве что для веселья?

Но, судя по лицу незнакомца, ему было совсем не до ВЕСЕЛЬЯ. Мальчик ещё раз взглянул на его футболку.

— Значит, «ВЕЛИКАНН» — это про семью ВЕЛИКАННОВ? — А он-то думал, что в слове допустили ошибку.

— Хм, — хмыкнул Ларри Крохс. — Ты что, мальчик, историю совсем не знаешь?

Лучик никогда не ходил в школу и знал только то, что ему рассказывали мистер Ворчун, миссис Ворчунья и папа мистера Ворчуна (мистер Ворчун-старший), а ещё то, чему научила его жизнь.

А научила она его, среди прочего, не верить и половине того, что ему рассказывают мистер Ворчун, миссис Ворчунья и папа мистера Ворчуна (мистер Ворчун-старший).

Казалось, Лучик вот-вот узнает, в чём смысл обстрела ворот поместья, но миссис Ворчунья всё испортила.

Она вышла из фургончика. По какой-то странной причине (если эта

причина вообще существовала) из её лохматых волос торчала покрытая плесенью морковка.

— Ты нам перекрыл дорогу, больше-носый! — крикнула миссис Ворчунья.

Ларри Крохс — а нос у него был ничуть не больше, чем у миссис Ворчуньи — крайне удивился. Он хотел было возразить, но его прервал мистер Ворчун, высунувшийся из окна на крыше.

— Почему мы остановились, жена? — рявкнул он. — Что ты опять натворила?

— Ничего я не делала, только дышала, — отмахнулась миссис Ворчунья. — А дышать нужно всем!

— Кроме мертвецов, — заметил мистер Ворчун и рискованно перегнулся через подоконник.

— Кроме мёртвых, — согласилась его жена.

— А ещё камней, холодильников и так далее, — добавил мистер Ворчун. Он знал не очень много, и сейчас ему казалось, что они с миссис Ворчуньей ведут очень умную беседу. Даже возвышенную.

Топа с Хлопом быстро вернули его на землю с тяжёлым ударом.

Громким таким ударом.

Они решили, что самое время пройти ещё пару шагов вперёд. Мистер Ворчун немедленно потерял равновесие, выпал из окна, ударился о крышу фургона и плюхнулся на дорогу.

Затем он поднялся, поправил ремень (сшитый отцом из двух небольших ремешков) и встал рядом с женой.

— ТЫ ЗАЧЕМ ПЕРЕГОРОДИЛ ДОРОГУ? — набросился мистер Ворчун на Ларри Крокса.

Ларри Крохс и рта не успел раскрыть, чтобы убедить их, что Великанн ещё не значит великий. Мистер Ворчун сделал шесть широких уверенных шагов в его сторону и так же уверенно, будто нарочно, споткнулся о горку камней.

Мистер Ворчун рухнул на землю подобно мешку с мумифицированными кошками, и его падение сопровождали прекрасный БУХ! и громкий ОХ! Камни разлетелись во все стороны. Одни летели по воздуху, другие катились по земле, но большая часть неслась прямо на Ларри Крохса.

Он тьякнул, как мультяшный пёс, которого краб укусил за хвост, и поспешил увернуться от тяжёлых снарядов. Крохс совершил огромный прыжок и взобрался на самый верх вражеской цитадели — ею, если вы ещё помните, были ворота поместья Великаннов.

— Чокнутые! — крикнул он, потрясая кулаком. Другой рукой бедняга держался за позолоченный зубец. — Вы все чокнутые!

Станным образом ремень Ларри Крокса тоже зацепился за зубец. Крокс безнадёжно застрял. Желая высвободиться, он выпустил из рук зубец и повис на воротах вверх тормашками, как резиновая игрушка, подвешенная на крючке в зоомагазине. Надпись «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ» перевернулась вместе с Ларри.

Миссис Ворчунья склонила голову набок, чтобы её прочесть.

— Почему Великанн не велик? — требовательно спросила она. Ей не нравилось, когда другим было известно то, чего не знала она, а случалось такое почти всегда.

— Он не великий, потому что великий — я! — объявил мистер Ворчун и расхохотался так, будто смешнее и быть ничего не может.

Миссис Ворчунью позабавила шутка мужа, и она тоже рассмеялась, так что у неё во рту зазвенели жёлтые и даже некоторые зелёные зубы.

И без того мятый цилиндр бедняги Крокса теперь валялся на земле, и все увидели его огромную лысину. Не прошло и минуты, как мистер Ворчун принялся швырять в цилиндр камешки из заботливо собранной Крохсом пирамидки.

— Нельзя бросаться камнями, — читала его миссис Ворчунья. — Это опасно!

Она отобрала у мистера Ворчуна один из снарядов, со всей силы запустила его в шляпу и подхватила с земли очередной

камешек. Ларри Крохсу повезло: несмотря на устрашающий прицел Ворчунов, в него они не попали ни разу.

Единственным пострадавшим оказался Клумбис, садовник лорда Великанна. Он специально проснулся пораньше, чтобы спрятаться в кустах. Один камешек перелетел через стену и приземлился прямо ему на голову. Садовник решил, что это дело рук самого лорда Великанна. Клумбис неохотно вылез из кустов и отправился искать свою тачку.

Как же он ненавидел работу в саду!

Глава третья

Поместье Великаннов

Громадное, великолепное поместье Великаннов, как вы уже знаете, называли в честь семьи Великаннов, которая много сотен лет им владела. (Конечно, там жили не все-все-все члены семьи, иначе в доме было бы не протолкнуться. Нет, новые Великанны приходили на смену старым, когда те умирали, потом сами старели и умирали, уступали место следующим и так далее.) Сейчас в поместье остался только лорд Великанн. Он давно надоел своей жене, леди Великанн

(предпочитавшей называться Ля-Ля), и та переехала от него в свинарник.

Там уже обитала свинка Малинка, но она была не прочь слегка потесниться. (Правда, ей казалось, что леди Великанн неподобающе ведёт себя за столом).

Вы не подумайте, свинарник в поместье Великаннов — это не какой-то грязный свинарник, не крошечный сарайчик с прожавевшей железной крышей. Этот прекрасный свинарник построил известный английский архитектор Альберт Доскс. Именно он сконструировал огромных кроликов, которые должны были украсить пьедестал памятника адмиралу Нельсону на Трафальгарской площади в Лондоне (их потом заменили на львов). И всё же свинарник оставался свинарником.

Лорд Великанн уже не скучал по жене, а леди Великанн гораздо больше ценила

общество свинки Малинки, так что жители поместья (и свинарника) были вполне счастливы.

Все, кроме слуг.

Вообще, если подумать, получается, что счастливы были только два человека (и свинья), а остальные — очень даже несчастны. Ах да, у лорда Великана ещё жили чудесные птицы. Они тоже выглядели довольными, потому что к ним его светлость относился намного, намного лучше, чем к прислуге.

Давным-давно, когда джентльмены ходили в высоких цилиндрах (а не в маленьких и мятых, как у Крокса) и носили длинные бороды, а леди из высшего общества носили юбок по десять, и все с оборками, в поместье работало более сотни слуг.

Теперь их осталось пятеро. Считайте сами!

Там жили:

Нектарин — рыжий дворецкий (1).

Агнес — кухарка и горничная (должности две, человек один) (2).

Джек — умелец, мастер на все руки (также известный как Умелец Джек), который раньше чистил обувь (3).

Клумбис — садовник (4).

Мими — новенький чистильщик обуви. На самом деле Мими — девочка, но такой профессии, как «чистильщица обуви», не существует, так что она, увы, стала чистильщиком обуви (5).

Вот, у вас должно получиться ровно пять слуг. (Если, конечно, вы не посчитали одного из них дважды и никого не забыли учесть.)

Раньше семья Великаннов обладала огромным богатством. Они зарабатывали на металлических оградах. Чтобы сколотить себе состояние, надо продать очень много оград. Так они и поступили.

Государство поставило перед первым лордом Великанном задачу государственной важности, а именно: уберечь народ от падения с утёсов. И к нему в голову пришла блестящая идея!

Первым делом он договорился о создании закона, по которому все утёсы полагалось ограждать — в целях безопасности.

Потом лорд вымаливал, занимал и крал деньги на свой завод металлических оград.

Затем он поручил своему заводу выковать ограды для ВСЕХ утёсов по ВСЕЙ стране.

Но это ещё не всё. Простота и гениальность блестящей идеи заключались вот в чём: лорд Великанн велел, чтобы его ограды были крепкими, но не слишком. Первые десять лет ограды — высокие, мощные, забороподобные — служили своей цели — спасали людей от падения. Но по прошествии десяти лет и одной недели они начинали гнуться, словно стебли увядающего цветка, повисали

над землёй и становились совсем бесполезными. Поэтому каждые десять лет их приходилось заменять на новые «Ограды от Великаннов»! Видите? Умно, правда?

К тому же нельзя оградить ВСЕ утёсы за раз; участки застраивали по очереди, так что государство беспрестанно платило заводу безопасных оград лорда Великанна за новые «Ограды от Великаннов»!

Так шли годы, годы и годы. Всё, что требовалось от очередного юного лорда Великанна, следующего юного лорда Великанна, следующего за ним юного лорда Великанна и так далее, — это следить за тем, чтобы у завода был управляющий, чтобы ограды исправно производились, а деньги текли рекой. Всё, что требовалось от него и его семьи, — это тратить, тратить и ещё раз тратить нажитое богатство. Весёлое занятие!

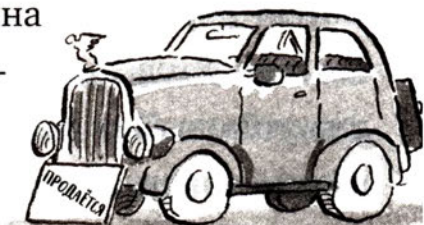
Но однажды государство решило больше не выделять деньги на ограды для утёсов. Оно решило вложиться в ружья, пушки и новую стильную форму для солдат. На заводе Великаннов осталось много ненужных оград (которые испортились всего через десять лет и одну неделю). Никто их не покупал.

Великанны понятия не имели, как это — РАБОТАТЬ, просто потому, что никогда не пробовали. И они решили подзаработать на продаже того, что уже успело приплыть к ним в руки.

Ныне покойный дед лорда Великанна сбыл семейный тропический остров, особняк с пятьюдесятью спальнями и парк ретроавтомобилей.

Отец лорда Великанна
продал все ювелир-
ные украшения
жены, свою кол-
лекцию чеканок

на серебряной фольге и часть земель.
(Он намеревался продать свою жену, но
она, как выяснилось, в то же самое время
пыталась продать его, а покупать их ни-
кто не желал.) У нынешнего лорда Ве-
ликанна уже ничего не осталось на про-
дажу. Только завод металлических оград,
пара-другая картин и немного мебели.

Лорд Великанн давал слугам еду
и питьё, позволял им жить в своём по-
мestье и не понимал, зачем ещё и пла-
тить им зарплату. Казалось бы, это они
должны платить ему! Однако Нектарин,
Агнес, Джек, Клумбис и Мими считали
иначе. Они пригрозили, что уволятся.

Тогда лорд стал платить им ровно столько, чтобы они не ушли. Кроме того, он заставил их всех подписать запутанные договоры с десятком штампов и одной большой красной печатью в самом низу. Договоры гласили: если слуги решат уйти без разрешения лорда, им придётся выплатить ему такую огромную сумму, что и рисковать не стоит.

Теперь у слуг появилась ещё одна причина для недовольства. И они продолжали работать в поместье Великаннов, несчастные и сердитые.

Дворецкий Нектарин обычно сетовал на мозоли и наросты (это такие выпирающие шишки на больших пальцах ног).

Кухарка-горничная Агнес жаловалась на все виды аллергии: мало того, что у неё текло из глаз и носа, так ещё и на теле появлялись оригинальная сыпь

и необычные пятна, из которых складывались карты разных округов.

Джек, чинивший в поместье абсолютно всё, от сломанных кранов до дыр в крыше, забираясь на лестницу, постоянно ломал то руку, то ногу, а однажды умудрился повредить ухо. И конечно, сломанные конечности окончательно портили ему настроение.

Садовник Клумбис терпеть не мог растения и цветы. Он вообще много чего не мог терпеть. А всё потому, что в нём жил изобретатель. Он уже изобрёл шляпу и автомобиль. Только вот беда: эти вещи уже успели изобрести до него. Как только Клумбис об этом узнал, он страшно расстроился и стал обвинять в своей неудаче всех, кто попадался ему на глаза (включая маргаритки, кабачки, горох и морковь).

Чистильщик обуви Мими считала, что начищать до блеска чужие ботинки УЖАС КАК СКУЧНО. К тому же ей надоело, что все называют её мальчиком (потому что обувь обычно чистили мальчики). Вот почему она носила ГРОМАДНЫЙ розовый бант в волосах и очки с розовой оправой и розоватыми линзами. Ещё она попросила садовника Клумбиса отдать ей лепестки увядших роз и отварила их в кастрюльке. Так у неё получились домашние духи с девчачьим ароматом. Пахли они тошнотворно сладко: двух капелек хватало, чтобы привлечь всех колибри округи. (Всех двух. Одну звали Завиток, другую Спиралька, и они входили в коллекцию птиц его светлости.)

В довершение этих горестей слуги жили в самой заброшенной части поместья Великаннов, где не было стёкол

в окнах, зато были дырки в полу. (Половыми досками лорд Великанн топил камин, а куда делись стёкла — понятия не имею.) Мебели тоже не доставало. Его светлость продал всю обстановку (кроме, конечно, тех вещей, которые стояли в его комнатах), всё, что имело хоть какую-то ценность, а дешёвые предметы мебели пустил на растопку камина (когда доски закончились).

Слуги спали на старых мешках, набитых соломой и сбритыми бородами.

А вот в покоях лорда Великанна было очень уютно, и он жил там со своим лучшим другом, попугаем Монти.

На самом деле попугай, как и слуги, любил поворчать, но его светлость этого не замечал. Монти частенько больно его клевал, но Великанна это не раздражало. Он просто прилеплял на рану свежий

пластырь (вот почему лорд был весь покрыт пластырями). Если бы его ХОТЬ РАЗ укусил слуга, он бы взорвался от гнева!

Однажды лорд Великанн проснулся от пронзительного крика Монти — попугаю не понравился далёкий, но чрезвычайно громкий звук «АЙ!». Вы, наверное, уже поняли: это «АЙ!» издал мистер Ворчун, когда скатился с кровати и упал

на чучело ежа. Монти помимо зорких птичьих глаз-бусинок обладал ещё и роскошным птичьим слухом.

Лорд Великанн спал в огромной кровати, похожей на громадные деревянные сани. Его разбудил крик попугая, и он сел в постели, сладко зевнул, откинулся на гору пухлых подушек и позвонил в колокольчик.

Ответный звон тут же раздался в тёмной сырой кухне первого этажа. Это был сигнал кухарке Агнес приготовить и принести завтрак. Уронив голову на журнал «Скука», Агнес дремала за старым ящиком (служившим кухонным столом). «Скука» выходит каждую неделю, и в ней собирают самые утомительные статьи. Когда

их читаешь, кажется, что твоя жизнь не так уж и плоха. Агнес прочла историю дамы, которая тридцать пять лет провела в дупле дерева, считая муравьёв, и работа на подлого лорда в скверном Поместье Великаннов представилась ей более или менее сносной.

Итак, кухарку разбудил настойчивый звон колокольчика. А ведь ей снился чудесный сон: будто у неё есть домашняя лягушка и она плюётся золотыми монетками. Агнес очень расстроилась, когда поняла, что это всего лишь чудный сон, и покрылась свежими пятнами. Она нехотя поднялась со стула и кинула сковороду на огромную железную плиту, чтобы пожарить утреннюю яичницу для его светлости.

Лорд Великанн уже покончил с яичницей и делился с попугаем Монти

кусочком тоста, когда с улицы донёлся очередной странный звук, на этот раз — «швырь-дзынь-тук». Это Ворчуны бросались камнями в ворота, и попугаю шум категорически не нравился. Он пронзительно закричал, нахохлился, подлетел к окну и постучал клювом по стеклу.

— В чём дело, Монти? — спросил лорд Великанн. Он убрал поднос с колен, отбросил одеяло и спустился на потёртый ковёр. — Что стряслось?

Его светлость накинул на красно-белую полосатую пижаму синий шёлковый халат и подошёл к окну. Монти вспорхнул ему на плечо.

Денег вечно не хватало, и лорд Великанн купил себе через интернет-аукцион поношенный халат. (Сайт был довольно сомнительный; скорее всего, далеко не все продавцы имели право продавать

там товары. Понимаете, о чём я? Вполне возможно, что эти-вещи-им-не-принадлежали.) В описании халата не говорилось, что эта вещь предназначена для боксёров на ринге. Когда лорд Великанн распаковал посылку, его удивлению не было предела. На спине халата красовалась большая чёрная надпись:

Барни
«Бык»
Браун

Сразу стало ясно, почему продавец сфотографировал халат только спереди.

Сначала лорд Великанн страшно разозлился, а потом решил, что всё равно никогда не видит себя со спины, так

какая разница? Кроме того, Барни «Бык» Браун был ОТЛИЧНЫМ боксёром, пока не ушёл на пенсию и не устроился на новую работу, где щеголял в стильной синей форме.

Лорд Великанн выудил из кармана халата маленький перламутровый бинокль, поднёс его к глазам и осмотрел свои владения. Он еле-еле разобрал ворота за густыми кронами деревьев. Его светлость заметил Ворчунов и Ларри Крокса. Его светлость подумал: беда.

Глава четвёртая

Жалит и жужжит

Пока лорд Великанн спускался на первый этаж, пока шёл по дорожке ко входу, Ворчунов с Лучиком и ослами и след простыл.

Только Ларри Крохс висел на воротах, а на земле валялись камешки, похожие на теннисные мячи.

— Ну и с какой радости ты сюда забрался, приятель? — потребовал ответа его светлость.

— Ка-а-а! — пронзительно закричал Монти для пущей верности.

— Великанн ещё не значит великий! — выпалил Ларри Крохс. Он очень гордился своим девизом, да и на ум больше ничего не приходило.

— А, это ты? — вздохнул лорд Великанн.

— Конечно, я — это я! — ответил Ларри Крохс.

— Ты бросался в меня цветной капустой на деревенском празднике? — уточнил его светлость.

Ларри кивнул, довольный собой.

— И пытался утопить вас на чемпионате по плаванию!

— И отправил мне посылку с резиновым тарантулом, который выглядел совсем как настоящий! — добавил лорд Великанн, брызжа слюной.

— И смазал сиденье велосипеда жирным йогуртом! — кивнул Ларри Крохс.

— И хотел спихнуть меня в бочку варенья во время прогулки по фабрике! — вспомнил его светлость.

— И столкнул автомобиль в канаву в эту среду, когда шёл дождь! — радостно провозгласил Крохс.

— И запер меня в шкафу на выставке картин в этот четверг, когда светило солнце! — воскликнул лорд Великанн, кипя от злости.

— И... — начал было Ларри Крохс, но закончить ему не удалось.

— И, полагаю, мне стоит вызвать полицию.

Лорд опустил взгляд на землю. Прямо у его ног лежал невысокий, сморщенный, угольно-чёрный цилиндр.

— Твой, как я понимаю? — спросил он, взглянув на Крохса.

— Мой! — подтвердил Ларри.

Лорд Великанн поднял шляпу, смял ещё сильнее и запихнул в карман халата.

— Как вы смеете? — возмутился Ларри Крохс.

Его светлость сделал вид, что ничего не слышал.

Попугай, который до этого момента молча сидел на левом плече хозяина, решил ответить за него. Монти хлопнул крыльями, взлетел и впился клювом в нос Ларри.

— АААААААААААА!

— заорал бедняга и сдобрил свой крик парой крепких словечек. Я СЛИШКОМ хорошо воспитан, чтобы приводить их здесь. (Может, чуть позже, если мы останемся наедине и вы вежливо меня попросите, так и быть, я прошепчу их вам на ушко.)

— Попрошу удалиться с территории моих владений — а конкретно с моих ворот — в течение часа. В противном случае я вызову полицию. Один час, — предупредил лорд Великанн.

— Но я застрял! — воскликнул Ларри Крохс и сжал обеими руками опухший нос, из которого текла кровь.

— Не мои проблемы, — пожал плечами его светлость, развернулся и пошёл к дому.

Попугай Монти слетел с ворот и снова уселся на его левом плече. Мистер Крохс увидел надпись на халате и нахмурился.

Барни «Бык» Браун?

Лорд Великанн — это сам Барни «Бык» Браун?

Боже.

Крохс даже не подозревал, что его светлость — бывший боксёр. Тем более — довольно знаменитый, недавно покинувший ринг. Так вот почему он весь залеплен пластырями! Это травмы, наследие жестоких боёв!

Ларри Крохс ни за что бы не признался, что его впечатлило это открытие. Совсем чуть-чуть, но всё же впечатлило.

* * *

А тем временем в миле-другой от Поместья Великаннов мистер Ворчун залезал на крышу фургона, чтобы получше разглядеть дорогу. Он вообще частенько

туда забирался и не реже падал вниз. Обычно в этом были виноваты миссис Ворчунья, Лучик или ослы. Сам мистер Ворчун — никогда! (Это, конечно, его мнение. Забавно.)

И в тот день всё произошло, как обычно. Фургон наскочил на небольшую кочку, мистер Ворчун съехал с крыши с громким «Ооооооо!», за которым последовали «Аааа! Ааа! Ай! Ой!», и угодил в заросли дрока на обочине.

Дрок — куст очень колючий. С очаровательными жёлтыми цветочками и стеблями, усеянными шипами. Если бы мистер Ворчун держал в руках пакет с вареньем, он бы непременно протёк.

Лучик вздохнул и попросил Топу с Хлопом остановиться. Ослы с радостью подчинились. Сначала мальчик удивился, но вскоре догадался, в чём дело:

у дороги в изобилии рос чертополох. И пока Лучик, стараясь не уколоться об острые шипы, помогал мистеру Ворчуну выбраться из куста дрока, Топа и Хлоп лакомились чертополохом.

Как только мистер Ворчун оказался на свободе, он ощутил непреодолимое желание пнуть что-нибудь твёрдое. Лучик прекрасно помнил, как однажды мистер Ворчун пнул каменную статую, стоявшую посреди городской площади. (Больше она там не стоит. Она валяется, разбитая, в мусорной куче. Разумеется, нога мистера Ворчуна тоже пострадала. Целых три дня миссис Ворчуныя носила его на спине вверх и вниз по лестнице. Остаток времени он проводил на полу, ползая на четвереньках, как двухлетний карапуз, который ещё не научился ходить; хотя двухлетние карапузы ходить

уже умеют, так что сравнение, пожалуй, хромает.)

Сегодня мистер Ворчун решил пнуть электрический столб, потому что ничего другого твёрдого поблизости не было, если не считать два хилых деревца. Электрические столбы — высоченные железные башни, от них над землёй тянутся провода. Довольно опасные штуки. Но мистеру Ворчуну ещё только предстояло это узнать. Он со всей силы пнул электрический столб, и... Угадайте что?

Нет, правда. Угадайте!

Ради меня.

Удар получился такой мощный, что столб завибрировал, под ним задрожала земля, и пчёлы из улья, который как раз висел на одном из двух хилых деревьев, полетели на разведку.

(Ну что, угадали? Нет, конечно! А если вам на ум пришли «пчёлы», вы либо видите будущее, либо уже читали эту историю. В таком случае вы схитрили, и это не считается!)

Итак, пчёлы покинули улей и полетели к столбу узнать, что случилось. А случился мистер Ворчун, поэтому они окружили его и уселись к нему на подбородок, образовав ОГРОМНУЮ БОРОДУ ИЗ ЖИВЫХ ПЧЁЛ.

Мистера Ворчуна распирало от желания ЗАОРАТЬ, но даже ему хватало ума не открывать рот, когда на лице сидят пчёлы. Меньше всего ему хотелось набрать полный рот пчёл, которые умеют больно жалить! Достаточно и того, что парочка уже направилась изучать его ноздри. Поэтому он только представил, что громко кричит, и побагровел, как свёкла.

Честно говоря, он так густо покраснел, что Топа с Хлопом отвлеклись от чертополоха и с любопытством взглянули на хозяина. Хотя, скорее всего, их

ослиное внимание привлекла огромная жужжащая борода.

А вот миссис Ворчуня залилась смехом. Слышали выражение: «лопнуть от смеха»? Меня оно всегда ставило в тупик, ведь от хохота лопнуть нельзя! Мне сложно описать, как именно смеялась миссис Ворчуня, но из её широко раскрытого рта воняло так, будто в нём лопнула канализационная труба.

— Сбрил бы ты это, мистер! — сказала она сквозь хохот. — Очень глупо выглядишь!

Сказать, что мистер Ворчун «глупо выглядел», всё равно что признать Францию «слегка французской». И раз миссис Ворчуныя сочла его вид глупым, значит, он выглядел совершенно по-дурацки!

А вот Лучик всерьёз воспринял эту беду. Он понимал, что мистеру Ворчуну будет очень больно, если его ужалит целая стая пчёл. И нет тут ничего смешного! Как же ему помочь?

Лучик забежал в фургон и взял с обеденного стола огромную банку мёда. Ворчуны давно обнаружили, что всего одна ложка мёда существенно улучшает вкус раздавленной сороки, даже весьма жёсткой. Так что они купили самую большую банку, какую только удалось отыскать.

А пчёлы мёд любят, не так ли? (Или всё-таки медведи?)

— Эй, пчёлы, пчёлы, пчёлки! — позвал Лучик и, чтобы привлечь внимание полосатых насекомых, помахал открытой банкой прямо у жужжащего лица мистера Ворчуна. — Видите? Вкусный мёд, мёд, мёд!

Эту сцену наблюдала одна юная леди, которая как раз сейчас появилась на дороге. Она заметила подозрительный, причудливой формы фургон — ничего подобного она никогда не видела; рядом с фургоном дама с жёлтыми и зелёными зубами заливалась хохотом, незнакомец с багровым лицом рассматривал свою

огромную бороду из ЖУЖЖАЩИХ ПЧЁЛ, а странный мальчик в необычном голубом платье носился перед ним с огромной банкой мёда.

Лучик поразился тому, какой громадный розовый бант красовался в волосах незнакомки. Да-да, вы угадали! Это был чистильщик обуви лорда Великанна Мими. Вприпрыжку девочка шла по тропинке, а вокруг неё кружили две колибри. Птички восторженно жужжали, прямо как пчёлы. Увидев столь странную компанию, девочка замерла, а её зрачки за розовыми стёклами очков с розовой оправой расширились от удивления.

Воздух пропитался приторным ароматом домашних розовых духов. Миссис Ворчунья с отвращением зажала нос. Мистер Ворчун чуял только пчелиный запах. Лучику аромат понравился.

А что до пчёл...

Пчёлы...

Пришли в ВОСТОРГ!

Никто не успел сообразить, что происходит. Мгновение — и пчёлы покинули мистера Ворчуна, словно он волшебным образом побрился, и подлетели к Мими прежде, чем Лучик успел крикнуть:

— Спасайся!

Глава пятая

Нападение!

Садовник Клумбис прятался в сарайчике для садового инвентаря и выходить не собирался. После того как ему в голову прилетел камень размером с теннисный мяч, который перекинул через стену какой-то ДУРАЛЕЙ, садовник пошёл в сарай подготовиться к работе, но в итоге снова улёгся вздремнуть. Всякий раз, когда Клумбис лежал среди керамических горшков и смотрел на затянутый паутиной потолок, ему в голову приходили свежие идеи. Их было просто не остановить!

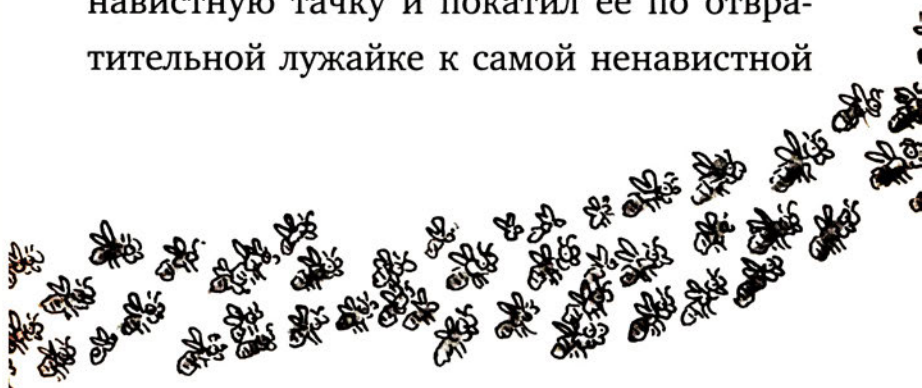
Всего за полчаса он изобрёл складную гладильную доску, гренки, перчатки без пальцев и лампочки. Наконец садовник решил всё-таки заняться садом. Бедняге не повезло: он ненавидел садоводство, но у него был несомненный талант. Если Клумбис бросал огрызок яблока, из него рано или поздно вырастало дерево. Выплёвывал виноградную косточку — буквально через несколько дней из-под земли начинала пробиваться лоза. У него была, как частенько говаривала его бабушка, «лёгкая рука».

Бабушка Клумбиса (Бабуля Клумбис) не особенно хорошо разбиралась в «тяжести рук» и страдала плохой памятью на лица (чтобы она вас узнала, следовало подойти к ней вплотную), но она была права насчёт лёгкой руки внука. В данном случае это выражение относится

к людям, которым дан такой талант выращивать чудесные растения, что им даже не приходится особенно стараться. (Я имею в виду самих «легкоруких». Растениям, конечно, приходится попотеть. Они всегда усердно трудятся: всё это превращение-солнечного-света-в-еду и так далее.)

Клумбис отлично справлялся со своими обязанностями, когда ему приходилось их выполнять (а улизнуть не удавалось). Он уже положил свои самые ненавистные инструменты в самую ненавистную тачку и покатыл её по отвратительной лужайке к самой ненавистной

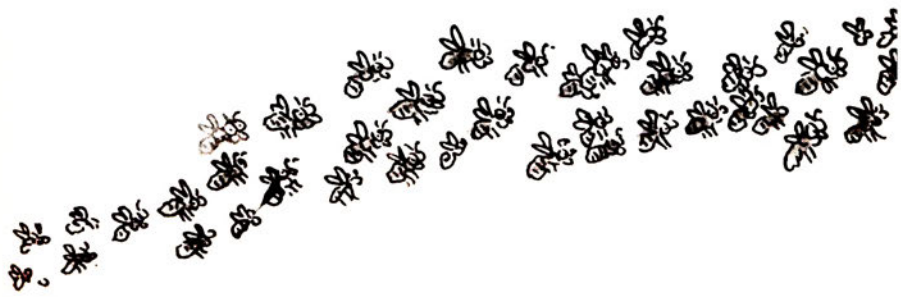

дыру Мими и залезла — ладно, пулей
влетела, продолжая реветь на ходу:
«Пчөөööööööööööööööööööёлыыы!»

Клумбис ошалело наблюдал за ярко-розовой, пахнущей розами, украшенной розовым бантом девочкой, которую преследовал целый рой очарованных пчёл.

Колибри Завиток и Спиралька порхали вокруг её головы и щёлкали крошечными клювами, отпугивая жужжащих насекомых. Вслед за девочкой в дыру пролез мальчик в голубом платье с самой большой банкой мёда из всех, какие Клумбис видел за свою жизнь. Парнишка энергично размахивал ложкой.

Вокруг Лучика тоже вился десяток-другой пчёл, но Мими явно интересовала их намного больше. Перед домом был

устроен огромный круглый каменный пруд с рыбками (большое озеро, конечно, тоже имелось в наличии, но ЗА домом). В центре пруда возвышался давно не работающий фонтан в виде дельфина.

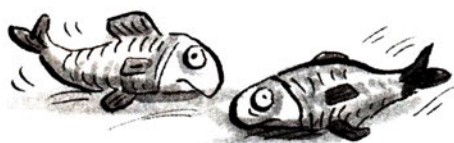
— Пруд! — крикнул Лучик. — Прыгай туда!

Он не знал, слышит его Мими или нет. Но девочка повернула в другую сторону, и Лучик крикнул ещё несколько раз:

— Ныряй в пруд! Ныряй!

Наконец Мими поняла. Она помчалась зигзагами по траве, размахивая руками, в последний раз взвизгнула «Пчөөөөөөөөөөөөөөөөөөөөёлыыы!» и бросилась в воду. Раздался громкий всплеск. Две оторопевшие золотые рыбки взмыли в воздух вместе с двумя кувшинками, похожими на тарелки из греческого ресторана, и всё затихло.

Сначала Мими держала голову над водой, но, поскольку пчёлы всё так же роились вокруг неё, пришлось нырнуть. Крылатые насекомые, потеряв интерес к девочке, принялись искать новый объект внимания. Обеими руками Лучик подкинул большую банку мёда в воздух. Банка приземлилась на гравийную дорожку на приличном расстоянии от мальчика. Стекло разбилось, и восхитительно-золотой густой мёд потёк на землю. Теперь-то Лучику удалось привлечь внимание пчёл! Они разом позабыли о Мими и закружили над сладкой массой.

Лучик с Клумбисом оказались у фонтана почти одновременно. Завиток и Спиралька порхали над скрывшейся в воде Мими и так часто хлопали крылышками, что их было не разглядеть.

Мальчик с садовником перегнулись через борт пруда. Из воды, отчаянно вдыхая воздух, вынырнула Мими. Клумбис взял её за одну руку, Лучик — за другую, и они вместе вытащили девочку на траву. Одежда, прилипшая к её телу, напоминала обвисшую кожу, длинные прямые волосы походили на сосульки, а предмет девичьей гордости — огромный бант — превратился в мягкое розовое нечто. Аромат розовых лепестков сменился слабым запахом воды из пруда.

Мими нервно повертела головой, выглядывая пчёл сквозь очки в розовой оправе.

— Не бойся, — успокоил её Лучик и показал пальцем на разбитую банку мёда. — Это их надолго отвлечёт.

Тело Мими обмякло, и она рухнула на край пруда с тихим «бам!».

— Спасибо. — Девочка подняла взгляд на Лучика. Он всё ещё тяжело дышал после погони. — Спасибо, что спас меня.

— Спас?

— Ты посоветовал мне нырнуть в пруд. Я бы сама ни за что не додумалась, — объяснила Мими. У неё наконец нашлось время как следует рассмотреть мальчика: торчащие вверх волосы, оттопыренные уши и голубое платье. — Я Мими.

— А я Лучик, — улыбнулся Лучик. — Приятно познакомиться.

— А я Клумбис, — добавил садовник. — И лучше нам поскорей убраться

отсюда, пока его светлость не пришёл узнать, что тут случилось.

Клумбис направился к своему сарайчику, и дети последовали за ним. Каждый шаг Мими сопровождался хлюпаньем воды в туфлях.

— Ты знаешь того бородача? — обратилась она к Лучику.

— Какого? — удивился мальчик.

— Ну, с бородой из пчёл, которые решились за мной поохотиться.

— А, — уныло вздохнул Лучик. — Это мой папа. Обычно он не носит пчелиную бороду. Это с ним впервые. Он пнул электрический столб, пчёлы рассердились и вылетели из улья... Похоже, им приглянулось его лицо.

— А потом пришла я, — заключила Мими, хлюпая туфлями.

— Ну, ты намного симпатичнее, — заметил Лучик. Тут он понял, что только что сказал, и его собственное лицо приняло забавный розовый оттенок.

— Ты правда так думаешь? — спросила девочка.

— Да, — кивнул Лучик и заалел пуще прежнего. — Само собой, пчёлы тоже так решили. А ещё от тебя пахнет... То есть пахло просто фантастически.

— Тебе понравилось? Я сама сварила духи из розовых лепестков!

— Очень аппетитный аромат, — признался мальчик.

— Пить их нельзя! — прыснула Мими.

— Ну, ты поняла, о чём я, — смутился Лучик.

— Да, — кивнула Мими. — Я поняла.

— Ты здесь работаешь? — поинтересовался Лучик.

— Она чистильщик обуви, — сказал Клумбис. Он остановился и стал рыскать по своим карманам в поисках ключа.

— Но она же девочка!

Мими просияла.

— Вот именно!

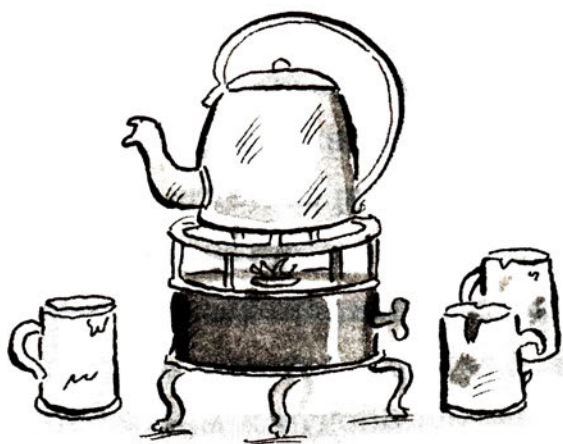

Она крепко обняла Лучика, и его голубое платье потемнело спереди от влаги (а ещё на него перекинулся запах воды из пруда).

Девочка закрылась в сарайчике, чтобы переодеться, а Лучик с Клумбисом остались ждать её у двери. Пару минут спустя она вышла в одном из старых комбинезонов садовника и сказала:

— Я поставлю чайник.

Вскоре все трое уже сидели вокруг небольшой походной плиты. Перед ними

красовались эмалированные кружки с отколотыми краями. Чайник собирался вот-вот закипеть.

— Значит, ты живёшь с родителями в этом... Э-э-э... этом...

— Фургончике? — подсказал Лучик. — Да. Папа сам его построил. Правда, ему немножко помог его папа, мистер Ворчун-старший.

— Я никогда таких фургонов не видела, — честно призналась Мими.

Лучику редко удавалось поговорить с кем-либо, кроме родных. Так что, несмотря на непривычную обстановку, он отлично провёл время с Мими и Клумбисом. Чай тоже был отличный. Он сильно отличался от так называемого «чая», которым мальчика потчевали дома, в фургоне. Мистер Ворчун и миссис Ворчунья сами обрывали листья с деревьев и кустов, высушивали их и хранили в специальной коробке. Миссис Ворчунья обычно использовала край своего платя вместо чайного ситечка, чтобы сделать напиток вкуснее и ярче. А сейчас Лучику подали настоящий чай из настоящих чайных листьев, и он был очень вкусным.

Клумбис не получил особого удовольствия от беседы. Он только и делал, что жаловался на вредного лорда Великанна.

Впрочем, довольно справедливо, потому что лорд Великанн и правда был ОЧЕНЬ вредным. Садовник рассказал Лучику о том, как тяжело живётся слугам и как мало им платят. И добавил, что огромное поместье стало похоже на древнюю скорлупу без ореха.

— Снаружи оно выглядит роскошно, — удивился Лучик.

— Когда-то это был великолепный особняк, — согласилась Мими. — Но почти всё, что тут было, продали, а оставшуюся мебель пустили на растопку.

— Нектарин и Агнес говорят, что в покоях лорда Великанна всё так же красиво, — сказал Клумбис. — Но я никогда там не бывал. Садовников туда не пускают. Моё место здесь.

— А моё — внизу, рядом с ними, — вздохнула Мими. Волосы потихоньку

высыхали, и причёска снова становилась пышной.

— Тогда почему вы не уходите? — удивился Лучик и отпил последний глоток чая. — Не увольняйтесь? Не бросаете свою работу?

— Из-за договоров, — коротко ответил Клумбис.

— Мы подписали документы, и, если нам вздумается покинуть его светлость без разрешения, нас ждёт куча проблем, — объяснила Мими.

— Всегда можно сбежать, — предложил Лучик.

— И куда я подамся? — пожал плечами Клумбис.

— Ну, по крайней мере, вам не придётся ухаживать за садом, — сказал Лучик. (Он уже успел наслушаться, как

сильно Клумбис ненавидит, *ненавидит*,
НЕНАВИДИТ садоводство.)

— Но мне это хорошо даётся, — возразил садовник. — Я всегда идеально подстригаю газон на лужайке, даже если совсем не стараюсь! Само собой выходит.

— А чем вы хотели бы заниматься? — поинтересовался Лучик.

— Минутку, — пробормотал Клумбис и встал с перевёрнутого цветочного горшка, который служил ему табуреткой. Он скрылся за деревянными полками и снова появился с огромной кипой бумаг, лежавшей на чёрном пластиковом поддоне для рассады. Садовник опустил на керамический горшок, взял несколько листов с самого верха и протянул мальчику. — Вот, взгляни.

Лучик внимательно изучил мастерски нарисованные схемы. Вот изображение

отвёртки и болта,
а вот выключа-
тель света, а это —
складной зонтик. Все
детали аккуратно под-
писаны, рисунки снаб-
жены множеством стрел-

лочек с подробными комментариями.

— Очень красиво, Клумбис, — одобрил мальчик, когда просмотрел все листы. — Так вы мечтаете стать художником?

— Изобретателем! — воскликнул садовник. — Я хочу изобретать что-то новое!

Лучик нахмурился.

— Вы... э-э-э... всё это сами придумали?

— Да. — Клумбис помрачнел. — И не надо мне говорить, что эти вещи уже

существуют. Теперь и я это знаю! Вот в чём беда всех моих изобретений!

— Пускай вас кто-то опередил, вы всё равно гений, раз вам в голову пришли все эти великолепные идеи! — подбодрила его Мими.

Клумбис заулыбался.

— Мими всегда меня поддерживает, — заметил он.

— Она права, — кивнул Лучик. — А как насчёт тебя, Мими? — Он поставил на пол, между ступней, пустую кружку и повернулся к девочке, чтобы смотреть ей прямо в лицо.

— Насчёт меня? — удивилась она.

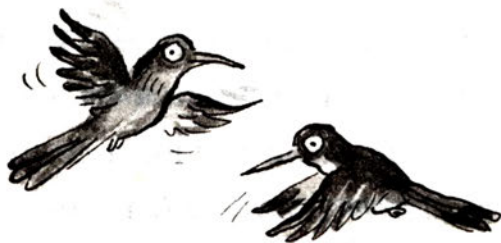
— Чем бы ты хотела заниматься, если бы ушла из поместья Великаннов?

Мими задумалась, сняла очки в розовой оправе и тщательно протёрла розовые стёкла тряпкой, которую выудила из

большого переднего кармана позаимствованного у садовника комбинезона.

— Ну, — наконец заговорила она. — Я люблю животных и мечтаю увидеть мир. Наверное, чем-нибудь связанным с животными и путешествиями?

— Точно, я всё собираюсь про них спросить. — Лучик показал пальцем на Завитка и Спиральку. Розовый парфюм смылся после купания в пруду, но колибри всё равно летали поблизости. Теперь им вздумалось подняться к самому потолку, и они кружили над болтавшей троицей.

— На птичьем дворе лорда Великанна каких только птиц нет, — поведал Клумбис.

В эту самую минуту дверь сарайчика резко дёрнули с улицы, в него ворвался ослепительный солнечный свет, и в проёме появился узкий мужской силуэт с густыми бакенбардами.

Не успел Лучик понять, что происходит, как перед его глазами мелькнули красные перья и большой клюв зажал ему нос: его укусил попугай Монти.

Глаза мальчика быстро привыкли к яркому свету, и он разглядел лицо незнакомца, покрытое крошечными пластирями, наклеенными крест-накрест.

— Ты ещё кто такой, скажи на милость? — требовательно спросил лорд Великанн. Голос у него был ни капельки не приветливый.

Глава шестая

Падение

Лорд Великанн недолюбливал детей. Как-то раз у них с леди Ля-Ля появился мальчик, но потом он куда-то запропастился, чем сильно обрадовал его светлость и сильно опечалил её светлость. (Это только одна из причин, по которой они разъехались и счастливо жили один в поместье, другая в свинарнике.)

У лорда Великанна было достаточно причин относиться к детям с лёгкой неприязнью. Во-первых, они стоят денег. Их надо кормить, одевать, не говоря

уже о плате за образование! Во-вторых, они ведут себя недостойно. Бегают кругами, притворяются самолётами, заводят воображаемых друзей. В-третьих, задают глупые вопросы, например: «Пять фасолин — это сколько?» Или сложные вопросы, к примеру: «Почему небо голубое?» Одновременно и глупые, и сложные: «Почему морковки не зовутся апельсинами? Цвет у них тоже апельсиновый, чем они хуже?»

Во время обеда дети проводят не меньше времени под столом, чем за ним, а иногда забираются с ногами на стул,

обхватывают руками колени и ёрзают на сиденье. Их еда обычно попадает не в рот, а на стол, пол и одежду.

Стоит переодеть их в чистое, как через полминуты они уже снова пачкаются. Они собирают жуков, комки грязи и обрывки бумаги с «важными» каракулями.

Просишь их молчать — они болтают, спросишь что-нибудь — молчат. Пахнут дети странно, и вопросы задают неловкие. Например, прямо при мистере Моррисе спрашивают: «А почему мистер Моррис ещё не умер?» Или ещё того хуже: «А почему у вас под мышками огромные пятна от пота, миссис Сойер?» Или: «А вы правда такой глупый, как сказал мой папа?» И это ещё цветочки!

Нет, его светлость был не из тех лордов, которые стремятся завести сына и наследника, чтобы передать ему

фамильное имение и продолжить знатный род.

Давно канули в прошлое старые добрые времена, когда завод по производству оград ещё работал и Великанны получали целые состояния. Теперь они бесследно испарились. Даже если бы супруги Великанны не потеряли своё дитя — а они никак не могли вспомнить, кто именно должен был следить за ним в тот день, — ему всё равно не досталось бы ничего, кроме пустого особняка, прекрасно ухоженных садов, кучки слуг и, видимо, больших долгов. Так что всё сложилось вполне удачно.

Лорд Великанн грозно уставился на странного ребёнка, который сидел прямо перед ним.

— Ещё раз спрашиваю: ты кто такой, скажи на милость?

Клумбис и Мими вскочили на ноги, и Лучик последовал их примеру.

— Меня зовут Лучик, — представился он.

— И что ты забыл в моих владениях? — поинтересовался его светлость.

— Я... э-э-э...

— Ты случайно не дружок Крохса?

Попугай Монти приземлился на плечо хозяина, и они одновременно подались вперёд, впиваясь глазами в мальчика.

— Где-то я тебя видел.

— К-к-крохса, сэр? — переспросил Лучик.

— Гнусного человечешки в футболке с надписью «ВЕЛИКАНН — ВОНЮЧКА», — напомнил лорд.

— НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ, — поправил его мальчик. — ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ.

Его светлость широко распахнул глаза, и они заискрились гневом.

— Так ты всё-таки из его труппы!

— Нет! — запротестовал Лучик. — Я просто видел надпись на футболке. Вот и всё.

Великанна это не убедило, а у Монти уже клюв чесался снова клюнуть мальчика в нос.

— И кто же ты тогда?

— Он спас меня от пчёл, ваша светлость, — заступилась за него Мими.

— Да, ваша светлость, — подтвердил Клумбис. — Юный Лучик пытался спасти вашего чистильщика обуви, отчаянно рискуя собой!

— Рискую собой? — хмыкнул лорд Великанн. — Меня однажды укусила оса, и я не проронил ни слезинки.

— Но тут был целый рой! — возразила Мими.

— Весь улей собрался, — кивнул садовник.

— Много пчёл, милорд, — добавил Лучик. К нему потихоньку возвращалась уверенность в себе, и он внимательно разглядывал пластыри на лице его светлости. Мальчик мысленно проводил линии от одного крестика к другому, составляя картинку, как в детской игре «соедини точки».

— И как ты поступил? — Тут лорд Великанн заинтересовался. — Подстрелил их? Загнал в ловушку?

— Сначала я хотел отвлечь их мёдом, но Мими пчёлам больше понравилась, — начал Лучик.

— Мими? Кто такая Мими? — удивился Великанн.

— Это я, ваша светлость, — подсказала девочка.

— А, мой чистильщик обуви?

— И да и нет, — замялась Мими.

— Так не бывает! — возмутился его светлость.

— Я имею в виду, что я — чистильщица обуви.

Лорд Великанн хрюкнул, прямо как свинка Малинка (или леди Ля-Ля).

— Такой профессии не существует, — сказал он. — Ты всего лишь чистильщик обуви, который по странной случайности оказался девочкой.

— Как скажете, ваша светлость, — грустно пробормотала Мими.

— Итак, мёд не помог, и что ты сделал? — спросил лорд Великанн у Лучика.

— Крикнул Мими, чтобы она нырнула в пруд. Пчёлы сразу от неё отстали.

— Умно́, — кивнул лорд Великанн. — И где они теперь?

Лучик вспомнил про разбитую банку с мёдом, которая теперь валялась на дорожке перед домом, и ответил:

— Мы не знаем, милорд.

— Они улетели, — поспешил добавить Клумбис. — Пёс знает, где их теперь искать.

— Если меня ужалят, я буду винить в этом тебя, мальчик, — пригрозил его светлость. — Где ты живёшь?

— Да повсюду, — пожал плечами Лучик. — Мы постоянно переезжаем.

— Ага! — воскликнул лорд Великанн. — Так ты один из этих парней без постоянной регистрации!

Разумеется, Лучик понятия не имел, о чём говорит его светлость. Он знал, что парни — это вроде мужчины, а вот что такое «регистрация», постоянная, непостоянная или ещё какая, не догадывался.

— Да? — спросил Лучик.

— Ты сам только что в этом признался, — кивнул Великанн, и попугай Монти тоже легонько склонил голову.

— Тогда, наверное, так и есть, — неуверенно пробормотал Лучик. (А «без постоянной регистрации» значит примерно то же самое, что «бездомный».)

— Значит, если меня ужалят и виноват в этом будешь ты, отыскать тебя будет не так-то просто... Знаешь что?

Лучик не знал и помотал головой.

— Нет, милорд. Я определённо не знаю что.

— Я снимаю с тебя ответственность. Даже если меня ужалят, винить я тебя не буду. А теперь, пожалуйста, покинь мои владения. Клумбис тебя проводит.

Садовник вздохнул с облегчением. Он боялся, что лорд Великанн задумается

над тем, как мальчик вообще попал на участок, и слугам придётся рассказать ему про дыру в стене. Но его светлости это, видимо, в голову не пришло.

— Спасибо, — поблагодарил его Лучик.

Лорд Великанн развернулся и вышел. Монти оглянулся назад, не спуская птичьих глаз-бусинок с незнакомого мальчика. Было видно, как попугаю ХОЧЕТСЯ ВЦЕПИТЬСЯ КЛЮВОМ В НОС Лучика.

— Ладно, — сказал Лучик, когда лорд Великанн отошёл на почтительное расстояние, — я, пожалуй, пойду.

— Рад был с тобой познакомиться, — улыбнулся

Клумбис и тепло пожал ему руку. Похоже, он и правда так думал.

— Пока! — Мими обхватила мальчика руками и заключила его в нежные, на этот раз сухие объятия. — Будет здорово, если мы ещё встретимся!

— Да, — сказал Лучик. Он был полностью с ней согласен.

Мими с Клумбисом проводили его до главных ворот. По пути им попалась та самая разбитая банка

с мёдом. Весь мёд исчез вместе с пчёлами.

У выхода слышалось приглушённое бормотание, время от времени прерывавшееся тихими визгами.

— Наверное, это мистер Крохс. В футболке с надписью «ВЕЛИКАН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ». Я и не думал, что он до сих пор там висит.

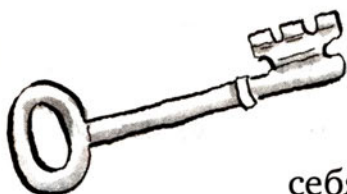
— Может, помочь ему спуститься? — предложила Мими и подняла взгляд на ворота.

— Отличная мысль, — согласился Лучик.

— Не уверен, что мы с этим справимся, — с сомнением заметил Клумбис. — Если бы лорд Великанн хотел, чтобы мы сняли этого парня, он давно бы нас попросил.

— Тогда лучше его оставить, — неуверенно сказала Мими.

Клумбис порылся в кармане штанов и вытащил оттуда ключ от ворот. Он повернул его в превосходно смазанной замочной скважине, и замок открылся бы-

стро и бесшумно, без единого «щёлк». Садовник потянул на себя одну из створок —

ту самую, на зубце которой висел Ларри Крохс.

— Эй! Что? Кто? Снимите меня отсюда! — закричал он и пригрозил троице кулаком. Тут он увидел Лучика и сразу его узнал (что неудивительно: голубое платье и всё такое). — А, это ТЫ!

— Не обращайтесь на него внимания, — посоветовал Клумбис детям.

— НА МЕНЯ? — возмутился мистер Крохс. — Это невозможно! — И, чтобы привлечь их внимание, он затянул песню о печальном клоуне, влюблённом в девушку на ходулях, которая боится высоты. Несмотря на то что исполнитель висел на воротах, зацепившись ремнём за зубец, а текст песни представлял собой сентиментальный вздор, выходило у него весьма неплохо.

— Ну, пока! — громко сказал Лучик, перекивая пение Крохса.

— Пока, — ответила Мими.

Мальчик вышел на тропу, и Клумбис закрыл створку ворот под отчаянный крик Ларри («Предатели!» — орал он.) Садовник запер ворота и бросил ключ обратно в карман.

Лучик помахал рукой на прощание и пошёл в ту сторону, где должны были ждать его родители.

— Не бросай меня! — заскулил Ларри Крохс умоляющим голосом.

Честно говоря, Лучику было жаль беднягу. Он застрял на воротах именно из-за Ворчунов, когда те бросались камнями. Мальчик остановился и вернулся к воротам.

— Но как мне помочь вам спуститься, мистер Крохс? — спросил он. — Я не...

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — удивился Ларри.

— Лорд Великанн вас так назвал.

— Ты с ним разговаривал?

— Да.

— И он упомянул моё имя? — Лицо жилистого человечка озарила ЛУЧЕЗАРНАЯ улыбка.

— Это хорошо? — уточнил Лучик.

— Это прекрасно! — воскликнул Крохс. — Я уже много лет пытаюсь свести счёты с его светлостью. Изо всех сил стараюсь вывести его из себя. Я прилип к нему, как вонючий носок, а он всё не хотел признавать моё существование, но теперь... — Его улыбка расплылась ещё ШИРЕ.

— Э, так насчёт того, чтобы вам помочь... — напомнил ему Лучик. — Как мне вас оттуда снять?

— Эх, были бы тут Близнецы-Молодцы, они бы мигом вернули меня на твёрдую землю! Ну или Пальчик.

— Близнецы-Молодцы?

— А, не забивай себе голову. Как насчёт тех взрослых, с которыми я тебя видел, — жуткой дамочки и нервного человечка?

— Вы про маму с папой?

— Это твои родители? — искренне изумился мистер Крохс.

— Вроде того, — признался Лучик. Он решил, что сейчас не самый подходящий момент для всей этой «меня-стащили-с-верёвки-для-белья» истории.

— Да, я про них. Уговоришь маму с папой вернуться и снять меня отсюда? Если они подъедут на своём... э-э-э... — Ему никак не удавалось подобрать нужное слово.

— Фургоне? — подсказал Лучик.

— Так вот что это такое? — протянул Ларри Крохс. — Если подвезти его

к воротам, я смогу спрыгнуть прямо на крышу, а оттуда — на землю.

Хотя мистер Крохс висел высоко, он смог разглядеть смутные сомнения на лице мальчика. Ему вспомнились крики миссис Ворчуны: «Большеносый! Большеносый!» и круглые камешки, которыми Ворчуны кидались в его и без того измятый цилиндр. Ларри вздохнул.

— Ничего не выйдет, да?

— Боюсь, у меня вряд ли получится их уговор... — Лучик осёкся. Его прервал

противный звук рвущегося ремня — тот наконец не выдержал долгого напряжения, и Ларри Крохс полетел вниз.

Мальчику хватило доли секунды, чтобы интуитивно протянуть руки и поймать несчастного. Удивительное дело: мистер Крохс упал прямо на него. Неудивительное дело: оба тут же рухнули на землю. И Лучику пришлось особенно тяжело, поскольку он оказался снизу. Ларри Крохс скатился с него и вскочил на ноги.

— Ты меня поймал! Ты меня поймал! — с восхищением повторял он.

Лучик лежал на жёсткой дороге, отчаянно глотая ртом воздух (и каждый вдох отдавался непривычной болью).

— Поверить не могу, ты был готов меня поймать! — восклицал мистер Крохс. — Спасибо! Спасибо тебе большое!

Но Лучик всё не вставал, и эйфория Ларри сменилась тревогой.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Н-ничего... с-с-страшного, — выдавил из себя мальчик.

Мистер Крохс помог ему подняться.

— Уверен, что всё нормально?

— Всё хорошо, — убедил его Лучик.

И он не врал: он и правда прекрасно себя чувствовал. С ним всё хорошо, и сегодня он показал себя с хорошей стороны. Спас Мими от пчёл и помог мистеру Крохсу, хотя ловить его вовсе не пытался — руки вытянулись как-то сами собой.

Жизнь, как и мёд, была сладка.

Бзз. Бзз.

Глава седьмая

Мушкет!

Лучик наконец догнал Ворчунов: они остановились в полутора милях от того места, где случилось происшествие с пчёлами. Мистер Ворчун и миссис Ворчунья стояли возле фургона, и каждый из них тянул на себя Медового Пряника. Топа и Хлоп самозабвенно жевали яркие цветы, росшие на чудесной клумбе в очаровательном садике у чьего-то милого домика.

— Отдай мне это, жена! — кричал мистер Ворчун, пытаясь отобрать у миссис Ворчуны кота.

— Он МОЙ! — не сдавалась миссис Ворчунья. — К тому же Медовый Пряник не «это», а «он»!

— Да это всего лишь старая, поеденная молью подставка под дверь, набитая опилками! — рычал мистер Ворчун. (Втайне он был привязан к рыжему коту не меньше жены, но не собирался в этом признаваться.)

— Я вернулся! — объявил Лучик.

Мистер Ворчун разжал руку, и миссис Ворчунья отлетела назад.

— ХА! — рассмеялся мистер Ворчун. — Так тебе и надо!

— А я специально упала. — Миссис Ворчунья села и отряхнула пыль с одежды. — Я а-ба-жа-ю падать... А ты где был? — обратилась она к мальчику, поднимаясь на ноги. Одной рукой она всё ещё прижимала к себе Медового

Пряника, а другой почёсывала затылок.

— Я помогал Мими, девочке, за которой гнались пчёлы, — объяснил Лучик. — Разве вы не заметили?

— Ты унёс наш мёд, — проворчал мистер Ворчун.

— Она была в беде! — оправдывался Лучик.

— Ну и что? — Мистер Ворчун вскинул брови. — К нам это какое имеет отношение?

— Ты пнул ногой столб и рассердил пчёл, так что это мы виноваты в том, что они напали на Мими. Да и надо же помогать людям!

Ворчуны переглянулись и разразились хохотом.

— Помогать? Людям? Ну и забавные мысли приходят тебе в голову,

Лучик! — хмыкнул мистер Ворчун. — Иди-ка привяжи к фургону наших ветхих старичков, Топу и Хлопа. Мы торопимся на встречу.

Лучик впервые услышал о какой-то встрече.

— Да? — удивился он.

— Да, — кивнул мистер Ворчун.

Лучик уже отгонял двух ослов от аппетитной клумбы, когда пожилая хозяйка дома, Элси Словомёт, — сердитая, с ярко-синими волосами — распахнула окно спальни и завопила:

— Варвары! Дубоголовые! Проходимцы! Хулиганы! Мародёры! Грабители!

С каждым восклицанием лицо дамы всё гуще багровело.

Мистер Ворчун, миссис Ворчунья и Лучик, конечно, не подозревали, что в тот момент Элси Словомёт решала

кроссворд. А когда Элси Словомёт решала кроссворд, при ней всегда были заточенный карандаш (с ластиком на конце), чашечка ароматного чая и два словаря: толковый и словарь синонимов.

По толковому словарю она проверяла, как толково написать слова, которые нужно впихнуть в пустые белые клеточки. А из словаря синонимов она выбирала слова с тем же значением, что у слов в подсказках — а иначе зачем в кроссворде подсказки? Элси Словомёт сверилась со словарём синонимов и почерпнула из него ещё парочку оскорблений:

— Смутьяны! Расхитители! ВОРЫ!

Всё это время мистер Ворчун не обращал никакого внимания на ругательства, которые так и сыпались на Лучика, пока тот отводил ослов к фургону, но на «ВО-РАХ» у мистера Ворчуна лопнуло терпение.

Он затопал по асфальтовой дороге к саду и прошёлся прямо по цветам.

— Ошибаетесь, леди, — прогремел он, — ВОТ КАК поступают воры!

Мистер Ворчун обхватил обеими руками чудесный цветочный куст и одним быстрым движением вырвал его из клумбы. Самым пафосным тоном, на какой он только был способен, — обычно этот тон предназначался судьям на заседании — мистер Ворчун изрёк:

— Буду очень признателен, если вы запомните разницу! — И полный негодования развернулся, направляясь с добычей к фургону.

Элси Словомёт была ошеломлена. Поражена; ошарашена; огорошена. (Ну, вы поняли.)

Помимо свежего кроссворда, заточенного карандаша, горячего чая, толкового

словаря и словаря синонимов, Элси Словомёт всегда держала под рукой кое-что ещё.

Не помню, упоминал ли я об этом раньше, — у меня столько всего на уме! Столько дел! Ботинки, например, сами себя до блеска не почистят. Так вот, у Элси Словомёт всегда был наготове мушкет, заряженный чёрным перцем.

Бывало, не успеешь произнести «Готовься! Цельсь! Пли!», а она уже опускает ружьё на подоконник и жмёт на спусковой крючок. Так Элси Словомёт поступила и в этот раз. Прозвучал выстрел — настолько громкий, что разбудил спящих кур. За ним последовала яркая, слепящая вспышка, и из окна потянулось облачко чёрного дыма.

Когда дым рассеялся, оказалось, что волосы Элси Словомёт потеряли свой

насыщенный синий цвет, а мистер Ворчун бросил куст и забегал кругами, смешно подпрыгивая и сжимая заднюю часть штанов обеими руками. Он отчаянно выл — прямо как человек, на попу которого обрушился град пуль из чёрного перца. Топа с Хлопом испугались внезапных «вспых-бабах-шмяк», обнажили зубы, закричали по-ослиному «Иа! Иа!» и пнули первое, что попало им под ноги, — миссис Ворчунью. Она взмыла в воздух, пронеслась мимо супруга и удачно приземлилась прямо на верхнюю ступеньку лестницы, ведущей в фургон,

отчего пришла в неопиcуемый восторг.

Тем временем Элси Словомёт рыскала по своей спальне в поисках новых патронов

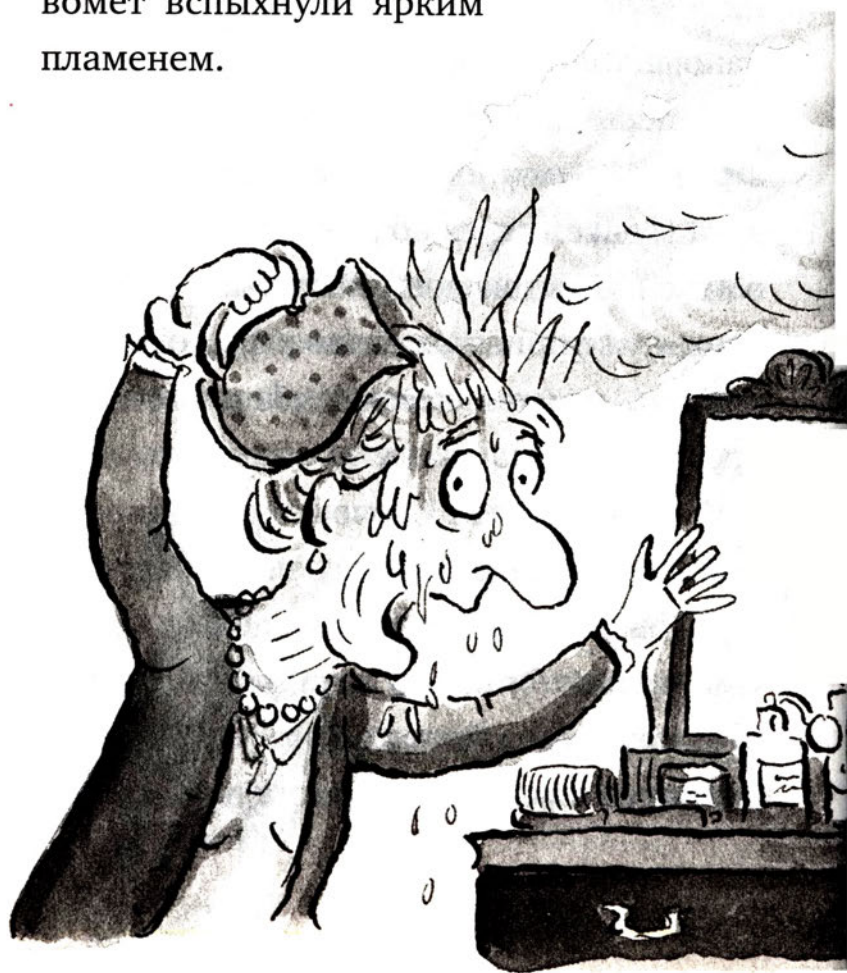

для мушкета. Ей на глаза попалась набитая шпильками банка, покоившаяся на туалетном столике. Элси Словомёт шишковатыми от артрита пальцами выудила из банки несколько шпилек и впихнула их в мушкет — в ту его часть, которая напоминает трубу духового оркестра.

Теперь она была готова продолжать стрельбу! Элси Словомёт снова перекинула мушкет через подоконник, и её лицо обиженно вытянулось. Мальчик в голубом платье уже привязал ослов к фургону: разбойники/дикари/негодяи сбегали с места преступления!

Впрочем, Элси Словомёт это не остановило, и она решила сделать пару выстрелов исключительно забавы ради. Смертельно опасные шпильки блеснули в угасающем свете солнца подобно серебристым рыбкам в кристально чистой

воде. Все они улетели в сад: приземлились на траву, на клумбы и у корней деревьев, никому не навредив. Чего не скажешь о вспышке и отдаче: некогда синие волосы Элси Словомёт вспыхнули ярким пламенем.

Она
схватила
с прикроват-
ного столика кувшин
с водой и опрокинула его себе на го-
лову. Раздалось шипение — будто бекон
кинули на раскалённую сковородку.

Элси Словомёт выглянула в окно и
с грустью оглядела пострадавший сад.
Вырванный куст валялся посреди дороги.
Пожилая леди краем глаза увидела своё
отражение в зеркале, стоявшем на ту-
алетном столике. Вид у неё был такой,

словно она каталась по недавно остывшему кострищу.

Элси Словомёт тяжело вздохнула. Она не знала, как зовут этих мошенников, но прекрасно понимала, что забудет их не скоро. Кем бы ни были проходимцы, жди беды, если они появятся тут снова.

* * *

Через два часа фургон добрался до ветхого сарая, за которым мистер Ворчун назначил встречу, кому — Лучик ещё не знал. Сам сарай выглядел подозрительно, позади него было грязно и темно. Миссис Ворчуня протянула сыну большую булочку с крапивой и козьим сыром и бутылку домашнего шипучего напитка из конских каштанов, а мистер Ворчун попросил его дождаться здесь мистера Губу.

— А больше ни с кем не заговаривай, — заключил он.

— Как же мне его узнать? — удивился Лучик.

— Спроси, как его зовут, — посоветовал мистер Ворчун.

— Но вдруг это окажется не мистер Губа, и выйдет так, что я заговорю с кем-то другим, а ты ведь сам велел...

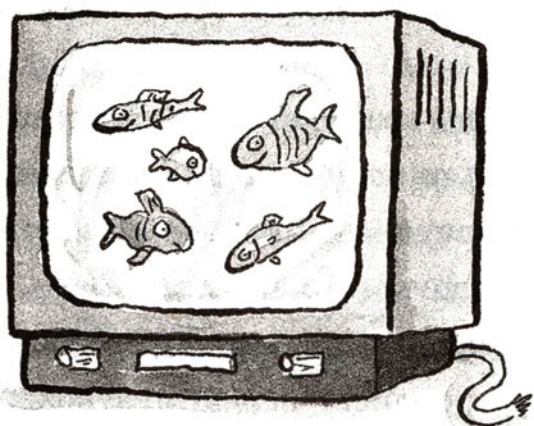
Миссис Ворчуня нахмурилась.

— Ты чересчур много думаешь, Лучик. Это вредно для мозга. Если хочешь вырасти умным, как твой отец, поменьше думай!

— Ты сразу узнаешь мистера Губу, как только его увидишь, — успокоил мистер Ворчун мальчика. — А теперь оставь нас в покое.

Ворчуны вернулись в фургон и удобно устроились перед телевизором —

не новомодным, с плоским экраном, а старым-престарым, похожим на ящик. Внутренности его Ворчуны давно выпотрошили и заменили их аквариумом с красивым освещением, который идеально подошёл по размеру. Ворчуны обожали наблюдать за тем, как разноцветные рыбы плавают в воде, огибая пластиковые водоросли. Миссис Ворчунья никогда не забывала посадить на диван между собой и мужем драгоценного

Медового Пряника, и он любовался на рыбок стеклянными глазками.

В самом сарае и на поле вокруг него регулярно проводились самые разные увеселительные мероприятия: от танцев до любительских театральных постановок, от гулянок до свиных гонок, от выставок собак до конкурсов огородников. Снаружи стены сарая были сплошь покрыты рваными афишами. Их заклеивали всё новыми и новыми.

Летнее солнце уже опускалось за горизонт. Доедая сырно-крапивную булочку, Лучик читал обрывки фраз.

«ВСЕГО НА ОДИН-ДВА ДНЯ... вернулись по многочисленным просьбам... ДЕ-ТЯМ — ПОЧТИ ДАРОМ!.. Вы не поверите своим прикрытым глазам... КУПИТЕ БИ-ЛЕТ ИЛИ ПРОБЕРИТЕСЬ ТАЙКОМ ПОСЛЕ НАЧАЛА... вот уже третий год... Пение!

Танцы! Падения!.. ПОЧТИ ВСЁ, ЧТО ВЫ СМОЖЕТЕ СЪЕСТЬ!»

Стена пестрела именами артистов, танцоров, певцов, но внимание Лучика привлекли «НЕВЕРОЯТНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ-МОЛОДЦЫ».

Где же он о них слышал?..

— Бу! — крикнул кто-то ему на ухо.

Лучик подпрыгнул, развернулся и встретился лицом к лицу с неестественно курчавым незнакомцем. Губищи у него были громадные, ярко-красные. В закатном свете солнца мальчик обратил внимание на бледную, как мел, кожу незнакомца.

Лучик разволновался. Мистер Ворчун говорил, что сын сразу узнает мистера Губу. У этого господина были просто огромные губищи. Может быть, на самом деле его звали по-другому, а мистером Губой он только представлялся...

...Но если Лучик спросит незнакомца, не мистер ли он Губа, и окажется, что нет, губастый господин вполне может разозлиться на такой грубый вопрос. Ещё, чего доброго, стукнет Лучика по носу.

— Ты ищешь мистера Г.? — поинтересовался господин.

— Д-да, — ответил Лучик. — Мистера Губу.

— Что ж, вот он я. Губаст и лицом, и фамилией, — пропел он, и Лучику показалось, что этот человек так представляется всю свою жизнь.

Мистер Губа внимательно оглядел Лучика: растрёпанные волосы, оттопыренные уши, голубое платье.

— Принёс мне что-нибудь? — спросил он.

— Э-э-э... Нет, — ответил Лучик. — А должен был?

— Неужели тебя ничего не просили мне передать?

— Папа дал мне с собой только сырно-крапивную булочку и бутылку каштановой газировки, — сказал Лучик.

— Вот эту? — спросил мистер Губа, указывая на старую бутылку из-под колы, заткнутую маленькой пробкой и прислонённую к пеньку, на котором сидел Лучик. В бутылке поблёскивала густая тёмно-коричневая жижа.

— Ага, — сказал он, кивая.

— А что же ты не пьёшь? Не хочется? — спросил губастый мистер Губа.

— Нет, не поэтому, — печально ответил Лучик.

— А почему же?

— Потому что это невозможно пить, — сказал Лучик.

— А можно попробовать? — спросил мистер Губа.

— Угощайтесь на здоровье, — разрешил Лучик.

Мистер Губа наклонился, обхватил огромными губами горлышко бутылки, с ГРОМКИМ причмокиванием опустошил её и решительным жестом вытерся рукавом.

— Ох, сынок, ты совершенно прав, — сказал он. — Ужасная гадость.

На крохотную долю секунды Лучик задумался: а что, если мистер Губа и есть его настоящий папа? Ведь он назвал его сынком! Или он так называет всех незнакомых мальчиков? Лучик опустил глаза на ноги мистера Губы. Ему хотелось узнать, не носит ли он такие же блестящие, начищенные ботинки, как и его родной отец. Ботинки мистера

Губы оказались просто гигантскими. И ярко-зелёными.

И вдруг Лучику в голову пришла одна мысль. Очень хорошая мысль.

— Э-э-э, мистер Губа... — начал он. — А вы, случайно, не клоун?

— И КАК же ты догадался? — расхохотавшись, спросил мистер Губа. — Это потому что я рыжий и кудрявый? Или потому что у меня губы красные? Или, может, из-за огромных ботинок и цветка-брызгалки, который я ношу в петлице пиджака?

— Какого ещё цветка-брызгалки? — спросил Лучик.

Мистер Губа посмотрел на отворот своего сиреневого, слегка потрёпанного пиджака.

— Какая досада! — громко воскликнул он. — Наверное, отвалился по пути.

— Вы взяли отгул, да? — полюбопытствовал Лучик.

— В смысле?

— Ну, вы пришли на встречу со мной, а на вас по-прежнему...

— Клоунский костюм? Да, но не весь. Нет смешных шаровар и подтяжек! В них трудно ездить на велосипеде.

— А в таких ботинках разве не трудно? — спросил Лучик, глядя на ярко-зелёную обувь мистера Губы.

— Нет, легко и просто, надо только развести носки в стороны и крутить педали пятками, — сказал мистер Губа. — И вообще, других ботинок я не нашёл. Наверное, Гигант решил надо мной подшутить и спрятал их.

— Гигант? Это цирковой слон?

— Цирковой силач. Ни намёка на шею. Голова растёт прямо из плеч.

— Ого, — сказал Лучик (ему показалось, что он обязан что-то сказать).

— Я бы с радостью ещё с тобой поболтал, но разве ты не должен мне кое-что передать?

— Наверное, папа забыл об этом... Вы не подождёте минуточку?

— Только если минуточку, — сказал мистер Губа.

Лучик обежал сарай и понёсся по узкой тропе через поле — там, за деревьями, подальше от чужих глаз, Ворчуны припарковали фургон.

— Принёс? — спросил мистер Ворчун, строго глядя на Лучика с дивана.

— Он считает, что это мы должны ему что-то передать, — сообщил Лучик.

Мистер Ворчун хлопнул себя ладонью по лбу.

— Конверт! — сказал он. — Я забыл дать тебе конверт. Он в верхнем ящике кухонного шкафчика.

Лучик подошёл к шкафчику и выдвинул верхний ящик. На груди «всякой всячины» (верёвочек, бутылочных крышек, меню кафе, прищепок и пр.) лежал запечатанный конверт.

— Вот этот, да? — спросил Лучик.

— Он там всего один, — сказал мистер Ворчун. — А теперь иди и передай его мистеру Губе. Будь умницей! — И снова уставился на рыбок в телевизоре.

Когда Лучик вновь подошёл к сараю, успело стемнеть. Он уж перестал и надеяться, что клоун его дождётся, но мистер Губа всё ещё сидел на пеньке.

— Принёс? — спросил он, поднимаясь на ноги (обутые в огромные ботинки).

— Принёс, — подтвердил Лучик и передал ему конверт. — И почему папа не мог сам вам его отдать...

— Лучше так, — сказал мистер Губа. — Если вдруг кто-нибудь спросит, он сможет честно сказать, что мы с ним ни разу не встречались и уж точно не делились этим вечером.

— А зачем кому-нибудь об этом спрашивать? — спросил Лучик.

Мистер Губа передал мальчику другой конверт такого же размера.

— Слоны обычно вызывают много вопросов, — сказал он.

— Слоны? — переспросил Лучик, но клоуна уже и след простыл.

Он взобрался на велосипед и унёсся в ночную тьму.

Глава восьмая

Все на поиски!

— Вот карта, — сказал мистер Ворчун Лучику и миссис Ворчунье, сидевшим по бокам от него. Он достал из конверта сложенный листок бумаги, развернул его и положил на кухонный стол.

— Карта? — восхищённо переспросил Лучик.

— Ты же слышал, что сказал папа, — сказала миссис Ворчунья. — Парта, карта.

— Парта? Что за чушь, — фыркнул мистер Ворчун.

— Вот именно. Никакая это не пара, — сказала миссис Ворчуня. — Что я, не знаю, как парты выглядят, что ли?! Парта ни за что бы не поместилась в такой маленький конверт!

— Слово «парта» начинается на букву «п», — сказал мистер Ворчун.

— Так-то оно так, — согласилась миссис Ворчунья. — Только при чем тут э...

Мистер Ворчун стукнул кулаком по столу.

— Ты же сама только что сказала: «Парта, карта»! — воскликнул он.

— Не говорила я такого, — сказала миссис Ворчунья (смутно припоминая, что всё-таки говорила).

— Говорила, — заявил мистер Ворчун.

— Нет!

— Говорила!

— Нет!

— Говорила!

— Нет!

— Говорила!

— Нет!

— Говорила! Говорила! Говорила! — не сдавался мистер Ворчун.

Пока они спорили, Лучик рассматривал карту, лежащую на столе. Интереснее всего оказалась та часть, где был нарисован большой крестик рядом с маленьким деревянным домиком. Рядом с крестиком было написано два слова: «СЛОН ЗДЕСЬ».

— Пап? — сказал Лучик.

— Ну что тебе? — отозвался мистер Ворчун.

— Мы что, только что купили слона?

— Нет.

— Нет?

— Нет, Лучик. Это ты его купил, — сказал мистер Ворчун. — Мы с мамой тут совершенно ни при чём.

— Как скажешь, — сказал Лучик.

— Уже сказал! — фыркнула миссис Ворчунья. — Я сама видела, как у него шевелились губы.

— Но это же были не мои деньги, — сказал Лучик.

— Деньги? — ворчливо переспросил мистер Ворчун. — Кто это тут говорит о деньгах?

— Лучик, — услужливо подсказала миссис Ворчуня.

Мистер Ворчун уставился на неё.

— Но если в конверте не было денег, то что в нём было? — спросил Лучик. — Чем ещё можно заплатить за циркового слона?

— О-о-о, — простонала миссис Ворчуня. — Оказывается, это не какой-то там обычный слон, а ЦИРКОВОЙ. Впервые об этом слышу!

— Ну конечно же, ты впервые об этом слышишь, жена, — сказал мистер Ворчун. — Потому что покупка слона не имеет к нам ровным счётом никакого отношения, правда ведь?

— Но ты же сказал...

— ПРАВДА ВЕДЬ? — переспросил мистер Ворчун, сердито глядя на неё.

— Ну... да. Ты прав, мистер, — сказала миссис Ворчуныя, очень гордясь смекалкой мужа.

— Я решил, что слон цирковой, — сказал Лучик. — Ведь вы... мы... я купил его у мистера Губы, а он клоун.

— Умница, Лучик! Вот что значит наше воспитание! — воскликнул мистер Ворчун.

— Но что же было в конверте, если не деньги, пап?

— Ещё одна карта, которую рисовал я, — торжественно объявил мистер Ворчун.

— И с помощью неё мистер Губа отыщет то, что ты ему обещал? — спросил Лучик. — То есть всё по-честному?

— Ну а как же иначе! — воскликнула миссис Ворчунья.

— Вроде того, — сказал мистер Ворчун.

— Вроде того? — переспросил Лучик. Его охватило недоброе предчувствие.

— Я нарисовал настоящую карту, но с её помощью мистер Губа найдёт не совсем то, что я ему обещал, — сказал мистер Ворчун.

Лучику стало нехорошо.

— А что ты ему обещал за слона? — спросил он.

— Не важно. Он получит почти то же самое. Но не совсем то, о чём мы договаривались, — сказал мистер Ворчун, посмеиваясь.

— Вот именно! — воскликнула миссис Ворчунья, которая всё это время не понимала, что происходит, но изо всех сил делала вид, будто понимает.

— Но это же нечестно! — сказал Лучик. — И неправильно.

— Я тебе расскажу, что такое неправильно, — сказал мистер Ворчун. — Красть слонов из зоопарка неправильно. Ты что, в самом деле думаешь, что это слон мистера Губы?

— Ну, не знаю...

— Считай, что мы... — мистер Ворчун замолчал ненадолго, подбирая нужные слова, — что мы преподали ему урок.

— Будет знать теперь, что людям доверять не стоит! — радостно заявила миссис Ворчунья.

— Замолчи, жена, — велел мистер Ворчун. — Только позоришься.

— Не больше твоего! — огрызнулась миссис Ворчунья.

— Ах ты, пустая голова! — взревел мистер Ворчун.

— Воображала! — воскликнула миссис Ворчуня.

— Подмышка вонючая! — проорал мистер Ворчун.

— Старый кардиган! — выкрикнула миссис Ворчуня.

— А вы не думали о том, что мистер Губа станет нас искать, когда поймёт, что его одурачили? — перебил их Лучик.

— Да он даже и не заметит этого. А если заметит, мы к тому времени будем уже далеко, — сказал мистер Ворчун.

— Но ведь цирки тоже переезжают с места на место. А нас будет очень легко найти, — сказал Лучик.

— Почему же? — спросил мистер Ворчун.

— С нами же будет огромный слон, — напомнил Лучик.

Мистер Ворчун хотел было что-то сказать, но промолчал. Замечание Лучика его озадачило. Он не знал, что ответить.

* * *

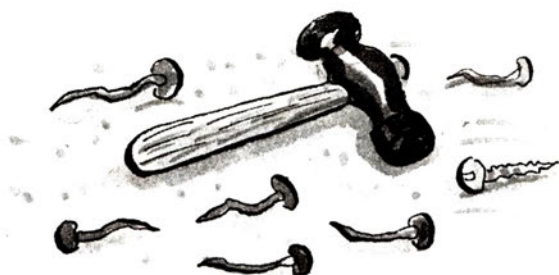
Ночью Ворчуны сладко спали в своей кровати, а Лучик лежал с открытыми глазами у двери в спальню. Ему было очень тревожно. А наутро Ворчуны второй раз за последние два дня отправились в путь — на этот раз с конкретной целью.

Обычно Лучик вёл Топу и Хлопа туда, куда заблагорассудится Ворчунам. Но сегодня им предстояло следовать по карте мистера Губы в поисках слона.

Мистер Ворчун велел Лучику сверяться с картой и следить за тем, чтобы они не сбились с пути. Жене он такого важного дела доверить не мог, а у него самого, разумеется, нашлись «дела поважнее».

Лучик отчётливо слышал раздававшийся в фургоне стук, грохот, треск, а иногда и вскрики — наверное, мистер Ворчун порой попадал молотком себе по руке.

Карта клоуна была не слишком подробной, но те ориентиры, которые он обозначил, оказались очень полезны. Важные точки он соединил пунктиром и стрелочками и указал, где свернуть налево, где — идти прямо, а где — повернуть направо (так что карта была не вполне настоящей: не очень точной, с неправильным масштабом и так далее).

Путь начинался от старого сарая. Оттуда нужно было идти на запад до ветряной мельницы, а там свернуть направо. У мельницы пришлось сделать небольшую остановку: Ворчунам необходимо было вдоволь посмеяться и потыкать пальцами в мельника в заляпанном мукой фартуке; кроме того, мистер Ворчун пнул один из больших мешков с зерном, который стоял у дороги. (Миссис Ворчунья обычно приберегала пинки для особых случаев.) Потом они снова влезли

в фургончик, и Лучик начал его поворачивать.

Этот поворот тяжело дался Ворчунам и их чудаковатому дому на колёсах. Дорога, на которую предстояло свернуть, была не просто узкой, она ещё и проходила между двух высоких изгородей. Лучику пришлось несколько раз отводить фургон назад, а это не так-то просто, особенно когда погоняешь ослов не первой молодости. Лучик упрашивал Топу и Хлопа не упрямиться, сулил им в самом ближайшем будущем сочную морковку, гладил по ногам, ласкал мордочки, а когда ничего не помогло, стал чесать между ушами. Дом Ворчунов был для бедняг тяжёлой поклажей, хоть и тянули они его вдвоём.

За мельницей следовало найти трёхарочный мост, за ним повернуть налево,

доехать до водопада и свернуть направо. Лучик успешно проделал весь этот путь, а потом отыскал и упавшее дерево, у которого можно было срезать, и поворот в лес у белой статуи оленя с большими рогами (именно оленя, а не оленихи). Не так давно статую заново выкрасили в блестящий белый цвет, поэтому олень ослепительно сиял и мало походил на настоящего.

Мальчику нравилось идти по карте, разглядывать черно-белые рисунки на бумаге, а потом находить в реальности то, что они изображают. Ему приятно было двигаться к цели, да ещё к такой...

Лучик поймал себя на том, что думает о Мими. Он представлял её не в комбинезоне садовника Клумбиса, а всю в розовом, пахнущей розами, с розовым бантом в волосах. Она сказала, что любит

животных и путешествовать. А что сейчас делал сам Лучик? Путешествовал с двумя ослами в поисках слона! Вот здорово было бы проделать этот путь вместе с Мими.

И тут он вспомнил о поместье Великаннов и о висевшем на воротах Ларри Крохсе. А потом бац! — и Лучик понял, где он слышал о Близнецах-Молодцах. Ларри Крохс сказал, что Близнецы-Молодцы мигом бы вернули его на землю (или как-то так).

Стало быть, Близнецы — цирковые артисты? Афиша уверяла, что они «невероятные». Лучик представил, как один из братьев запрыгивает на спину другому и быстрым изящным движением снимает Ларри Крохса с ворот. Вот это да!

После десятиминутного путешествия по лесной тропинке Топа и Хлоп решили,

что пора обедать, и остановились. Лучик знал, что бесполезно гнать их дальше, пока они не отдохнут и как следует не подкрепятся. Да он и сам проголодался.

Миссис Ворчунья распахнула окно.

— Почему стоим? — требовательно спросила она.

— Обед, — сообщил Лучик.

Теперь уже мистер Ворчун распахнул окно нижнего этажа.

— Почему стоим? — требовательно спросил он.

— Обед, — сообщила миссис Ворчунья.

— Отлично! — воскликнул мистер Ворчун. — Приготовь мне омлет, жена!

Он спрятал голову обратно в фургон и захлопнул окно.

— Сам приготовь, мистер! — крикнула миссис Ворчунья и тоже захлопнула окно.

Лучик покормил Топу и Хлопа, а мистеру Ворчуну пришлось довольствоваться несколькими старыми шишками, найденными на земле. Он положил шишки в блендер, чтобы приготовить из них какой-нибудь суп. К сожалению, он забыл надеть на блендер крышку, и ошмётки шишек разлетелись во все стороны. Миссис Ворчунья закричала и нырнула под стол, а оттуда закричала ещё ГРОМЧЕ, потому что села на Колючку — чучело ежа.

— Что здесь делает Колючка? — взвизгнула она, когда мистер Ворчун включил блендер и наконец стало тихо.

— Думаю, ничего, — сказал мистер Ворчун. — Он же мёртвый.

— Но как он здесь оказался? Вот я про что, — объяснила миссис Ворчунья, потирая уколотую руку.

— Про что, про что ты? А ну говори! — ворчливо потребовал мистер Ворчун.

— Я же уже сказала, — напомнила миссис Ворчунья.

— Молодец, — похвалил мистер Ворчун. — Хочешь медаль?

— Хочу.

— Не могу её для тебя сделать, потому что чересчур занят приготовлением обеда, ведь моей жене ужасно лень его готовить, — сказал мистер Ворчун таким грозным голосом, что перепугались все жучки, сидевшие в сыре. (Но, сказать по правде, жучки, сидящие в сыре, вообще очень пугливы, насколько я знаю.)

— Чересчур занят стрельбой шишками из блендера, — сказала миссис Ворчунья. — Я всё-таки хочу знать, зачем ты сунул Колючку под стол.

— С чего ты взяла, что это сделал я, жена?

— Ну, я его туда не клала, а раз он мёртв, значит, сам он не мог туда заползти... Получается, это ты его туда положил, мистер!

— А Лучик?

Миссис Ворчуня озадаченно нахмурилась.

— А Лучик жив, — заключила она.

— Кто сказал, что это не Лучик его туда положил? — спросил мистер Ворчун.

— Лучик же не дурачина, — сказала миссис Ворчуня.

Мистер Ворчун захлопнул крышку блендера.

— Получается, я?

— Что ты?

— Дурачина!

— Это ты меня дурачиной назвал? — возмутилась миссис Ворчунья.

— Это я себя дурачиной назвал, — сказал мистер Ворчун. — Ну, вернее, я хотел узнать, не назвала ли ты меня дурачиной.

— Ты уж как-нибудь определись, — сказала миссис Ворчунья, а потом тихо добавила: — Дурачина.

По счастью, последнее слово заглушило жужжание блендера.

Глава девятая

Раз ступенька, два ступенька

После супа из шишек живот у Лучика поболел только самую малость. Мальчик снова погнал Топу и Хлопа вперёд. К вечеру фургон выехал из густого леса.

Из-за того, что на карте были отмечены только главные ориентиры, трудно было оценить длину пути и понять, сколько времени он займёт. Например, расстояние между голубым домом, у которого следовало повернуть направо, и тоннелем, сквозь который предстояло пройти, было таким же, как расстояние

между ветряной мельницей и мостом. На самом деле на путь от дома до тоннеля ушло несколько часов.

Когда фургон выехал из леса, Лучик повернул ослa направо (то есть на восток). Теперь он искал высокую колонну, увенчанную статуей. «Уж такое невозможно пропустить», — подумал он. Но в реальности колонна и статуя выглядели не совсем так, как на карте, о чём я расскажу попозже. Чуть поодаль от дороги Лучик увидел полукруглый холм, за которым возвышался полукруглый холм, обнесённый невысокой каменной стеной. На холме стояла огромная каменная колонна метров двадцать высотой.

Лучик остановил ослa и принялся рассматривать статую на вершине колонны. Он увидел фигуру господина с бакенбардами и в высоком цилиндре. В правой руке

тот сжимал огромный букет увядших цветов. Букет был сделан не из камня, а из какого-то металла. И конечно, никакие это были не цветы. Статуя изображала одного из предков нынешнего лорда Великанна: он гордо сжимал охапку стальных прутьев, согнувшихся через десять лет и одну неделю после изготовления.

Лучик не знал, как именно семейство Великаннов заработало своё состояние, так что он бы и не сообразил, чья это статуя, если бы не три обстоятельства.

Во-первых, статуя удивительно походила на лорда Великанна, с которым он столкнулся нос к носу в теплице Клубиса, в поместье Великаннов (только лицо каменного Великанна не было заклеено пластырем).

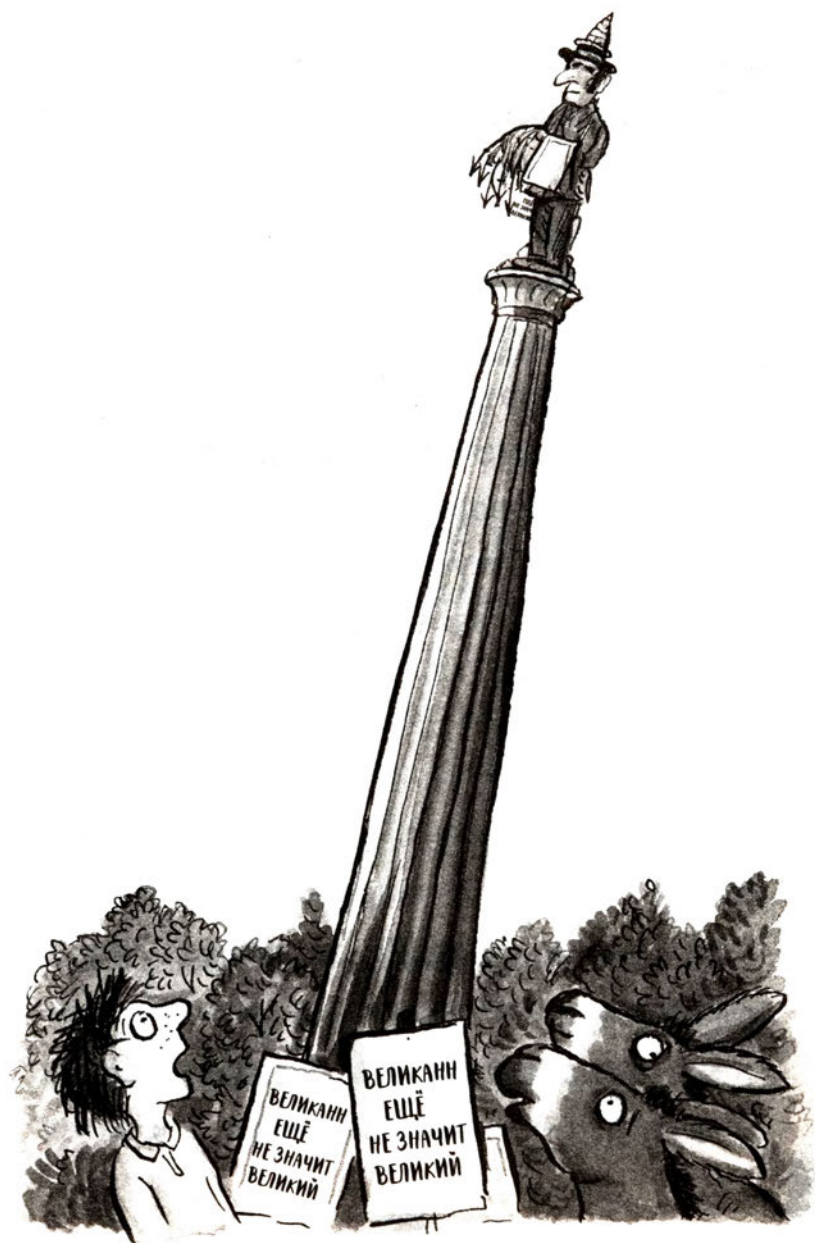
Во-вторых, к основанию колонны была приделана огромная табличка

с надписью: «ЛОРД ВЕЛИКАНН: Он подарил нам безопасные утёсы!» (Точнее, надпись гласила: «ЛОРД ВЕЛИКАНН: Он подарил нам безопасные у сы!» — две буквы стёрлись с годами.)

И в-третьих, холмик был весь истыкан табличками: «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ». Одна из них свисала с шеи статуи на верёвке. Каменный цилиндр был частично прикрыт оранжево-белым дорожным конусом, небрежно надетым сверху.

«Мистер Крохс», — сказал про себя Лучик и слабо улыбнулся. Он невольно восхитился им (подобно тому, как сам Ларри Крохс восхитился лордом Великанном, по ошибке приняв его за бывшего боксёра Барни «Быка» Брауна).

— Что там такое? — спросил мистер Ворчун и вывалился из фургона.

Поднявшись, он оглядел статую с дорожным конусом на голове. — Что это ещё за маг? — спросил он.

— Лорд Великанн, — объяснил Лучик. — Не тот, которого я встречал, а его предок.

Мистер Ворчун никак не отреагировал на это замечание. Он и понятия не имел, о чем говорит мальчик.

— Мы заночуем здесь, — объявил он. — А завтра заберём Пальчика.

— Пальчика? — переспросил Лучик.

— Пальчика, — кивнул мистер Ворчун.

— Пальчика? — опять переспросил Лучик.

— Так зовут слона, — объяснил мистер Ворчун.

— Смешное имя для слона, — сказал Лучик.

— А ты со многими слонами знаком, да? — спросил мистер Ворчун, довольный тем, что сострил.

— По-моему, обычно их зовут Джамбо или...

Лучик не смог вспомнить ни одного слоновьего имени кроме Джамбо и замолчал.

Той ночью движение на дороге было не сильным, поэтому даже Лучик крепко спал, пока примерно в три часа утра его не разбудило жужжание пролетевшего мимо мотоцикла. К счастью, мальчику удалось вскоре снова заснуть.

Утром он первым делом вышел на улицу, чтобы посмотреть, чем заняты Топа и Хлоп, и столкнулся с седовласым незнакомцем в жёлтой клетчатой жилетке и с перебинтованными руками.

— Доброе утро! — сказал он. — Ты, наверное, Лучик!

— А как вы узнали? — спросил Лучик.

— Мне Мими рассказывала про твой дом на колёсах, про твоё... э-э-э... голубое платье и всё такое, — сказал незнакомец, не в силах отвести глаз от расчёпанных волос и оттопыренных ушей

Лучика (о которых, возможно, Мими ему тоже рассказывала).

— Вы знакомы с Мими? — спросил Лучик. Когда он услышал это имя, мир показался ему ещё прекраснее, чем обычно.

— Знаком? Да я научил её всему, что должен знать первоклассный чистильщик обуви! — Незнакомец протянул Лучику перевязанную руку (не с гипсом, а другую). — Я — Джек-умелец, также известный как Умелец Джек, — представился он, пожимая Лучику ладонь.

— Вы работаете в поместье Великанов? — спросил Лучик.

— Да. Я чистил обувь, пока к нам не пришла Мими.

— Зачем же вы отправились в такую даль? — спросил Лучик.

— Даль? — переспросил Джек, вскинув белоснежную бровь. — Если проедете

по этой дороге ещё полмили и повернёте направо, окажетесь на краю поместья Великаннов.

— Ой! — воскликнул Лучик.

Карта об этом не предупреждала. Похоже, они ездили кругами.

— Мне велели навести тут порядок, — сказал Джек, указывая на таблички Крокса, видневшиеся тут и там.

— Вижу, вы и лестницы с собой привезли, — сказал Лучик, глядя на велосипед Джека: большой, трёхколесный, с чёрной рамой и железным прицепом, он был нагружен лестницами и целой горой инструментов.

— Я хорошо подготовился, — сказал Джек.

— Может, вам помочь? — предложил Лучик, глядя на руки Джека — перевязанную и загипсованную. — Думаю,

Ворчуны ещё не скоро проснутся, — добавил он и кивнул в сторону фургончика.

Джек повернулся к колонне и посмотрел на самую верхушку.

— Вот бы ты подержал лестницу, пока я туда заберусь! — воскликнул он.

— С удовольствием! — сказал Лучик.

Умелец Джек принялся соединять свои лестницы в одну длинную. Он работал быстро и ловко (несмотря на то, что одна рука у него была загипсована, а другая — перевязана), но Лучика не оставляли сомнения.

— А это точно безопасно? — спросил мальчик.

— Ты прямо как моя жена, — сказал Джек. Речь шла об Агнес, кухарке и горничной, которая осталась в поместье Великаннов. — Вот не держи ты лестницу,

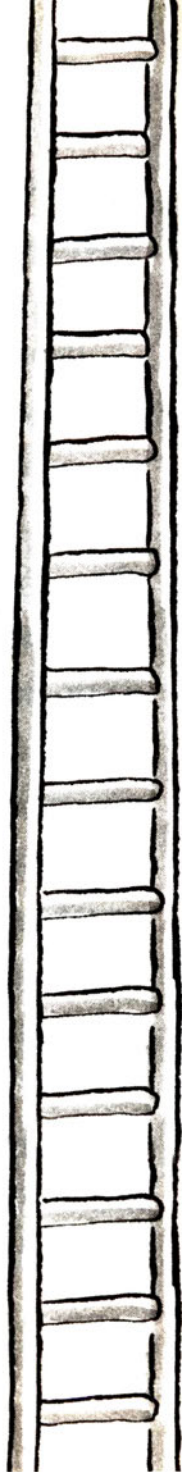
было бы куда опаснее, даже не сомневайся!

Лучик взялся за лестницу и слегка её пошатал. Верхняя часть заходила ходуном (хоть я и не уверен, что слово «ходун» существует).

— Ну, я полез! Этот Ларри Крохс за всё ответит! Если я упаду и сломаю шею, виноват будет он один, — как-то слишком радостно сказал Джек. Когда он поднялся на пятую или шестую ступеньку, его начищенные до невероятного блеска ботинки оказались на уровне глаз Лучика.

Блестящие чёрные ботинки.

Ещё он заметил, что один носок у Джека был в крапинку,

а другой — нет. И тут к мальчику вернулись воспоминания об отце.

— Джек? — позвал он. Даже не задав вопроса, он уже боялся услышать ответ.

— Да, Лучик? — отозвался сверху Джек.

— У вас есть дети?

— Нет, — ответил Джек.

«Нет? Ох...» — подумал Лучик. Потом ему в голову пришла другая мысль.

— А вы их никогда не теряли? — спросил он.

— То есть как это?

— Ну, у вас нет детей, но, может, это только теперь так? Может, раньше они у вас были, а потом вы их... ну... потеряли, — сказал Лучик.

— А, как его светлость? — уточнил Джек. — Нет.

Как его светлость?

— А у лорда Великанна? — спросил Лучик, сжимая лестницу так крепко, что костяшки пальцев побелели.

Джек начал свой рассказ, продолжая лезть вверх.

— У них с леди Великанн был сын, но несколько лет назад он пропал. Великанны не могут вспомнить, где его оставили, — сообщил Джек.

— А сколько ему лет? — спросил Лучик.

Джек остановился. Он уже прошёл больше половины пути — поднялся метров на пятнадцать от земли.

— Хм, полагаю, примерно столько же, сколько тебе, — сказал он.

У Лучика защекотало в животе, но он знал, что суп из шишек тут ни при чём. Он изо всех сил сжимал лестницу, а Джек добрался до верха, с криком «Осторожнее

там, внизу!» сбросил вниз оранжево-белый дорожный конус, перерезал верёвку, на которой висела табличка, и скинул её вниз.

Порыв ветра подхватил и закружил её. Она опустилась на крышу фургончика, а затем с глухим стуком упала на землю. Джек начал спускаться. Тут Лучик снова заговорил.

— А как звали сына лорда Великанна? — спросил он.

— Гораций, — сказал Джек.

— Вы его помните?

— Ну конечно. Моя жена Агнес иногда с ним сидела. Мыла его. Переодевала. Пела ему песенки.

Когда Умелец Джек сказал «пела ему», его блестящие ботинки снова оказались на уровне глаз Лучика.

— Пела?

— О да, у моей Агнес просто ангельский голос. Она чудесно читает нараспев список названий таблеток от аллергии и других лекарств, которые ей прописали.

Господин в блестящих ботинках.

Дама с ангельским голосом.

Что, если он помнит не родных маму с папой, а всего лишь их СЛУГ? Что, если он и есть тот самый пропавший сын четы Великаннов?!

Позади Лучика кто-то чихнул так громко, что даже насекомые в траве перепугались.

Он почувствовал знакомый запах уксуса и сточной канавы.

— Где ты взял эту лестницу, Лучик? — воскликнула миссис Ворчунья. — Длиннее я в жизни не видела! — Она приоткрыла рот. — А ты в курсе, что к ней приделан смешной маленький старичок?

— Это Умелец Джек из поместья Великанов, — сообщил Лучик. — Или Джек-умелец.

— Ты уж определись! — потребовала миссис Ворчунья.

— Его называют и так и так, — объяснил Лучик. — Это его лестница.

— Жаль, — сказала миссис Ворчунья. — С хорошей лестницей дело всегда спорится.

Джек преодолел последние несколько ступенек и сошёл на землю.

— Рад с вами познакомиться, мэ, — сказал он.

— Это с ней-то ты рад познакомиться? — возмущённо проревел мистер Ворчун, появившийся из фургончика. — Немудрено, ведь ты её совсем не знаешь! — Он довольно фыркнул, в очередной раз радуясь своему остроумию. — Это не женщина, это ходячее несчастье!

Миссис Ворчунья отправилась на поиски еды к завтраку (и позже вернулась с корзиной, полной грибов, в которых мистер Ворчун распознал «самые ядовитые из мухоморов». А она всё настаивала, что их вполне можно есть и что её двоюродная сестра Лил время от времени лакомила точно такими же грибами. Когда мистер Ворчун поинтересовался,

какая же из её многочисленных двоюродных сестёр — Лил, миссис Ворчунья ответила: «Та, что умерла от отравления»).

Пока она ходила, Лучик, пользуясь возможностью, расспрашивал Умельца Джека о Горации.

— А как он выглядел?

— Откуда такой интерес? — спросил Джек, собирая оставшиеся таблички с надписью «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ».

— Да так просто, — смущённо сказал Лучик.

— Он был совсем маленьким. И между нами говоря, — добавил Джек, понизив голос и приблизившись к Лучику, — как по мне, все дети на одно лицо.

— Ох, — вздохнул Лучик. — А у него не было родимых пятен или ещё чего-нибудь такого?

— Особых примет? — уточнил Умелец Джек, потирая подбородок. — Да нет, вроде бы. Разве что уши.

УШИ?!

— Уши? — переспросил Лучик.

— Ага, — кивнул Джек. — У него было три уха.

Лучик раскрыл рот от удивления.

— Да шучу я! — сказал Джек с громким хохотом. — Всего два, и причём совершенно обычных.

Лучик поник.

— Совсем не как у меня... — сказал он тихо-тихо, почти шёпотом.

— У тебя тоже самые что ни на есть обычные уши, Лучик! — ободряюще воскликнул Джек.

Но Лучику показалось, что он говорит так из вежливости.

Глава десятая

Вот это фрукт!

Вскоре колонна со статуей и Умелец Джек остались далеко позади. Путешествие Лучика, Ворчунов и Топы с Хлопом близилось к концу.

Очередным ориентиром на не вполне настоящей карте клоуна мистера Губы был гигантский помидор. Лучик с нетерпением ждал, когда же он покажется, и вот...

...Оказалось, что карта не врёт: Лучик в самом деле увидел большущий помидор. Не просто крупный (в таких случаях

садовнику говорят: «Вот это гигант! Как ты его вырастил?»), а огромный, ТАКОЙ БОЛЬШОЙ, ЧТО В НЁМ МОЖНО БЫЛО ЖИТЬ.

Лучик остановил ослон и подошёл к помидору. Даже вблизи он был совсем как настоящий. Лучик постучал — звук убеждал, что внутри пусто.

— Стеклопластик, — сказал мистер Ворчун, высываясь из окна верхнего этажа. — Зуб даю, это стеклопластик.

— Пап, а зачем эта штука нужна? — спросил Лучик.

— Не знаю, — проворчал мистер Ворчун. Он вышел из фургона и хорошенечко пнул (вернее сказать, плохенечко пнул, потому что пинать можно только футбольные мячи и тому подобное, и только в случае необходимости) гигантский искусственный фрукт (вы же знаете, что помидор не овощ?).

Пинок подействовал моментально: из помидора вышел маленький человечек и, не сказав ни слова, с силой пнул мистера Ворчуна по ноге.

Это было так неожиданно и так больно, что мистер Ворчун рухнул на землю, как мешок с картошкой, и заплакался. Тут на поле битвы появилась миссис Ворчунья — она желала выяснить, что происходит.

— Что происходит? — требовательно спросила она.

— Он меня пнул! — с трудом выговорил мистер Ворчун между всхлипами и громкими вздохами.

— Потому что он пнул мой помидор! — сказал маленький человечек.

— Это правда, — подтвердил Лучик, помогая мистеру Ворчуну подняться.

— Что именно правда? — спросила миссис Ворчунья.

— И то и другое, — сообщил Лучик.

Миссис Ворчунья взглянула на мужа.

— Нельзя спокойненько пинать чужие помидоры и рассчитывать, что выйдешь сухим из воды, — сказала она, отвела ногу назад и изо всех сил пнула гигантский красный шар из стеклопластика. (Видите? Я же говорил, что она берегла пинки для особых случаев, и вот

теперь такой случай представился! Когда ещё появится возможность пнуть помидор человека, который только что пнул твоего любимого мужа?)

— Хватит! — вскричал человечек. — Пожалуйста, прекратите! Вы его сломаете!

— У-у-у! Тогда не смей пинать моего мужа, ясно тебе? — крикнула миссис Ворчунья.

— Почему бы вам всем не перестать пинать всё и всех вокруг? — предложил Лучик.

— Хорошая мысль, — сказал мистер Ворчун, успокоившись. — А я, кстати, не плакал. Мне что-то в глаз попало.

— Ну конечно, — сказала миссис Ворчунья. — То-то у тебя всё лицо зарёванное.

— Ты что, не слышала, что я сказал, жена? Я сказал...

— Меня зовут Лучик, — сказал Лучик, протягивая руку маленькому человечку. Тот её пожал.

— Я Жереми, — сказал он.

— А зачем этот помидор? — спросил Лучик, умирая от любопытства.

Помидор был очень большой. Сверкающий и красный. Он поблёскивал в лучах полуденного солнца. Видимо, его часто и тщательно полировали.

— Несколько лет назад его снимали в рекламе томатной пасты, — начал Жереми, — а потом он стал не нужен, и я спросил у телевизионщиков, не хотят ли они его продать.

— Ух ты! — воскликнул Лучик.

— В конце концов они отдали мне этот помидор совершенно бесплатно при условии, что я сам его заберу, — продолжил Жереми.

— А для чего вы его используете? — спросил Лучик.

— Использую? — переспросил Жереми.

— Ну, он очень красивый, но мне интересно, есть ли у него какое-нибудь конкретное назначение? — уточнил Лучик.

— У него есть очень конкретное назначение, — сказал Жереми. — Я в нём живу.

— Ого, — выдохнул Лучик. Такого он не ожидал.

— В нём ужасно жарко летом и жутко холодно зимой, — рассказал Жереми.

— Это хорошо?

— Нет, кошмарно. А ещё там душно. Смотри.

Жереми с Лучиком обошли помидор и увидели настоящую дверь.

— Я приладил к нему дверь, но решил, что если сделать ещё и окна, то он перестанет походить на помидор, — и не стал.

— Не стали что?

— Делать окна.

— А, — сказал Лучик. — А почему вы живёте внутри помидора? — спросил он как можно вежливее.

Жереми посмотрел в сторону фургончика Ворчунов.

— Это твой дом? — спросил он.

— Да, — кивнул Лучик.

Маленький человечек пожал плечами.

— Ну надо же где-то жить, — сказал Жереми. Тут он заметил в руке у Лучика карту.

— А это что такое? — спросил он.

Мистер Ворчун, который явно услышал вопрос, тут же появился рядом.

— А это — не твоё дело, — сказал он, вырывая карту из рук Лучика. — Вот что это такое. Спрячь-ка её, Лучик, — сказал он, возвращая ему карту. — Подальше от любопытных глаз.

Он взглянул на Жереми.

Лучик сложил карту и запихнул в карман своего голубого платья.

— Просто почерк на карте напоминает почерк мистера Губы, вот и всё, — сказал Жереми.

— Вы с ним знакомы? — спросил Лучик.

— А вот мы, напротив, впервые о нём слышим, — сказал мистер Ворчун. И выразительно глянул на Лучика. — Кто это?

— Да так, один клоун, — сказал Жереми. — С точно таким же почерком.

Он указал на уголок карты, высывающийся из кармана Лучика.

— Ладно, — сказал мистер Ворчун. — Нам пора.

Он сделал вид, что уходит, потом резко обернулся, подбежал к Жереми и собрался было дать ему очередного пинка (мол, вот тебе, получай!)...

...Но Жереми быстро смекнул, что к чему, и в самый последний момент сделал полшага в сторону, словно матадор, дразнящий быка.

Нога мистера Ворчуна разрезала воздух, и он с громким ворчанием рухнул на землю второй раз (уточняя на случай, если кто-нибудь ведёт подсчёт).

Миссис Ворчунья перешагнула через него.

— Ну, чего разлѣгся, мистер? — спросила она. — Нам ещё надо слона отыскать.

— Тише ты, глупая жена! — процедил он сквозь зубы.

Но даже если Жереми и услышал про слона, то не подал вида. Он захлопнул за собой входную — и единственную — дверь помидора.

— Замечательно! — воскликнул мистер Ворчун, поднявшись на ноги. — Жена, ни слова больше об этом самом З-Л-О-Н-Е, — велел он и повернулся к Лучику. — А ты никому не говори о том, что знаком с мистером Губой, — напомнил он.

— Прости, пап, — сказал Лучик и похлопал мистера Ворчуна по спине. — Ничего страшного ведь не случилось, — сказал он.

Остаток пути к Пальчику Ворчуны преодолели без особых происшествий. Лучик повернул фургончик направо и погнал ослов вперёд, к покосившемуся домику; у камня, похожего на жабу, повернул налево, да так, что фургончик чуть не упал; и наконец подъехал к сараю.

Не просто к какому-то там сараю. А к тому самому. К сараю, с которого они и начали свой путь. Конечно, на карте он был совсем не там, вы же помните, что карта была не вполне картой, скорее схемой с ориентирами. Так вот, сарая на ней было ДВА. Первый, с которого началось путешествие Ворчунов (там ещё Лучик встретил мистера Губу), и тот, который был обозначен как конечная точка пути. На карте-схеме между этими точками было ОГРОМНОЕ расстояние... а на деле это оказался один и тот же сарай.

Увидев его, Лучик почувствовал, как засосало под ложечкой.

— Пап! — крикнул он. — У меня две новости: хорошая и плохая.

Мистер Ворчун распахнул верхнюю створку двери (такой, какие бывают в стойлах).

— Что такое? — спросил он.

— Мы почти приехали.

— Это хорошая новость?

— Да, пап.

— А плохая? — требовательно спросила миссис Ворчунья, отталкивая мистера Ворчуна в сторону и ставя Медового Пряника — пыльную подставку под дверь — на нижнюю часть двери, чтобы коту было лучше видно.

— Мы вернулись к тому самому сараю, от которого отправлялись.

— Это совершенно не важно, если внутри нас ждёт слон, — сказала миссис Ворчунья.

— Плохая новость в том, что мистер Губа, возможно, увёл слона, — сказал Лучик.

— С чего бы вдруг, Лучик? — спросил мистер Ворчун, отталкивая жену. Медовый Пряник чуть не упал, но миссис Ворчунья поймала его за хвост.

— Ты же сам сказал, что дал ему карту, следуя по которой он найдёт не совсем то, что ты ему обещал.

— Ах, это, — сказал мистер Ворчун. — Ты прав, новость просто кошмарная, — как-то чересчур беззаботно сказал он.

— Так что же мне делать? — спросил Лучик.

— Тебе? Подвези нас к сараю, — велел мистер Ворчун.

— Да! — поддержала миссис Ворчунья. — Доведи дело до конца!

Теперь уже они оба теснились в дверном проёме.

— Как знать, — сказал мистер Ворчун. — Быть может, именно нам улыбнётся удача!

«Интересно, когда ВООБЩЕ Ворчунам улыбалась удача?» — подумал Лучик, но промолчал. Через мгновение он с волнением и страхом остановил фургончик у сарая.

Глава одиннадцатая

Пальчик

Вас, наверное, нисколько не удивит, что Ворчуны решили отправить в сарай именно Лучика. Снаружи было тихо, но внутри мог находиться разъярённый слон. В лучшем случае там случился бы какой-нибудь безобидный розыгрыш — не стоит забывать, что в деле был замешан настоящий клоун, — но так или иначе, всё произошло бы за большими тяжёлыми дверями.

Мистер Ворчун настоял на том, чтобы спрятать фургончик за деревом, хотя это

не имело особого смысла: они проехали по полю, и только слепой их не заметил бы.

— Удачи, Лучик, — сказал мистер Ворчун.

— Не трусь! — сказала миссис Ворчунья. — И разуйся перед входом, ясно? Жалко будет, если обувь пропадёт.

— Пропадёт?

— Мама имеет в виду, если ты не вернёшься, — пояснил мистер Ворчун.

Лучик не стал спорить. Он сбросил левый мокасина и правый башмак с голубыми шнурками — и сразу почувствовал траву между пальцами.

— А что мне делать внутри? — спросил он.

— Веди себя дружелюбно. Если там мистер Губа, улыбнись так мило, как только умеешь. А если там кто-нибудь другой, просто скажи, что пришёл за... э-э-э... слоном.

— А если этот кто-то спросит о твоём невыполненном обещании?

— Отстаивай свою невиновность! — велел мистер Ворчун, в точности повторяя совет адвоката, который тот ему дал, когда мистера Ворчуна арестовали за кражу статуи из сыра чеддер. (На его счастье, какие-то голодные мыши съели все улики до суда. Их подговорила миссис Ворчунья, пообещав, что даст им столько сыра, сколько в них влезет.)

— Проявляй упорство! — велела миссис Ворчунья.

— А если станет хуже некуда? — спросил Лучик.

— Тогда несись оттуда как угорелый, — сказала миссис Ворчунья.

— Как угорелый? — переспросил Лучик. Миссис Ворчунья пожала плечами.

— По-моему, когда человек горит, он очень быстро бежит, — сказала она.

(Дело в том, что её мама очень любила выражение «носиться как угорелый», но она, как и Лучик — и вы? — совсем не понимала его значения.)

— А угорелые всегда бегут босиком? — спросил Лучик.

Ворчуны промолчали. Миссис Ворчунья заметила мёртвую ворону, и мысли её переключились на ужин.

Лучик тихо попрощался с Топой и Хлопом, погладил их морды, почесал между ушами и пошёл к сараю.

Огромная дверь справа оказалась незапертой и удивительно легко

распахнулась. Лучик с волнением шагнул внутрь. Солнечный свет лился сквозь щели между досками и дыры в стенах, но темноту не рассеивал.

И всё же Пальчика было весьма сложно не заметить.

Слона спрятать не так-то легко, даже в большом сарае.

— Ты! — воскликнул удивлённый голос.

Он показался знакомым. Вовсе не голос мистера Губы. Тот самый голос, который восклицал «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ».

— Мистер Крохс! — крикнул он. — Что вы здесь делаете?

— Сажу на слоне, — ответил Ларри Крохс.

Теперь, когда глаза Лучика привыкли к свету, он разглядел, что мистер Крохс

действительно оседлал слона. И что слон очень симпатичный. Дружелюбный на вид.

— А ты?

— Что я, мистер Крохс?

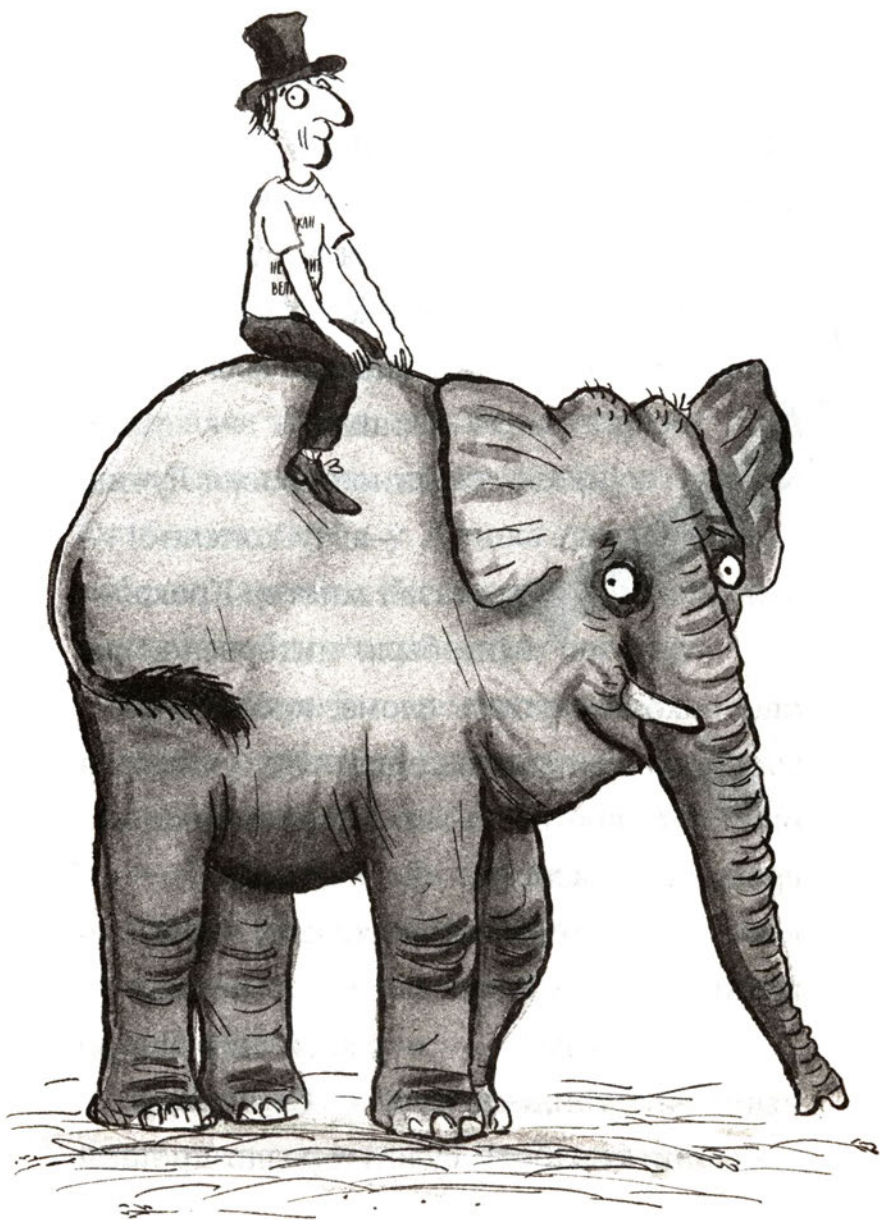
— Что ТЫ здесь делаешь?

— Я пришёл за слоном, — сказал Лучик.

Ларри Крохс улыбнулся. Да-да, в самом деле. Лучик, кажется, впервые увидел, как он улыбается. Лицо Крохса вдруг преобразилось. Оно изменилось до неузнаваемости. Он больше не походил на озлобленного человека, который исписывает таблички задиристыми лозунгами, кидается камнями и злится на лорда Великанна. Он выглядел счастливым.

— Ты? Значит, ты и есть таинственный покупатель?

— Вроде того, — согласился Лучик.

— Кажется, теперь всё проясняется, — сказал Ларри Крохс, скатываясь с Пальчика на сено, выложенное на полу рядами, чтобы зрители могли удобно на нём устроиться во время циркового представления.

— Правда? — удивлённо спросил Лучик.

— Ну конечно! —

сказал мистер Крохс. —

Мне было интересно, кто ещё захочет купить слона, кроме цирка, зоопарка или заповедника. Но, учитывая размеры твоего... э-э-э... фургончика, всё сразу стало ясно!

— Думаете, папа купил его, чтобы заменить Топу и Хлопа?

— Ослов-то? — переспросил Ларри Крохс, и Лучик кивнул. — Слону выполнять такую работу будет гораздо проще.

Лучик улыбнулся. Он легко представил себе, как Пальчик тянет их дом, словно большой торт. Но улыбка быстро исчезла с его лица. А что же станет с Топой и Хлопом? Неужели Ворчуны бросят их? Ведь он же сам слышал, как мистер Ворчун жаловался на то, что ослы стареют и не хотят выполнять свою ослиную работу. От беспокойства у Лучика даже немного заболел живот. Он вдруг осознал, как сильно любит эту ушастую парочку.

— А Пальчик не откажется таскать огромный дом туда-сюда? — спросил он.

— Откажется? Да ему это только в радость! — сказал Ларри Крохс, покопался в кармане и достал пригоршню арахиса (в скорлупе).

Хобот Пальчика тут же ожил, изящно подхватил угощение и отправил его в рот.

— Я спас Пальчика от богатого кол-
лекционера животных ещё слонён-
ком, — объяснил мистер Крохс. — Ви-
дишь ли, я никогда не ловлю диких
животных. Это неправильно. Раньше
он теснился в крохотной клетушке, а со
мной начал путешествовать! Таскал
цирковые повозки. Помогал натягивать
большой шатёр.

— Вы работали в цирке?

— Я владел цирком, — сказал Ларри
Крохс. — Он назывался «Большой шатёр
Крохса». Всех наших зверей мы спасли от
разных злых людей.

— Но разве не жестоко заставлять
животных выполнять трюки?

— А мы и не заставляли, — сказал
Крохс. — У каждого из них обнаружи-
вались свои таланты. Зачем заставлять
морского льва держать мяч на носу, если

ему больше нравятся карточные фокусы? Зачем заставлять льва прыгать через кольцо, если ему больше по душе рисовать, взяв кисточку в зубы?

Пальчик не стал ждать, пока Ларри угостит его во второй раз. Он сам сунул хобот ему в карман.

— Так что же случилось? — спросил Лучик.

— О чём ты? — спросил Ларри Крохс.

— Что случилось с «Большим Шатром Крохса»?

Лицо Ларри Крохса помрачнело.

— Во всём виноват лорд Великанн, — сказал он. — И его стальные прутья.

При упоминании о Великанне Пальчик перестал жевать.

— Не понимаю, — сказал Лучик.

— Сейчас объясню, — пообещал Ларри Крохс. — Присядь.

Лучик поудобнее устроился на ворохе сена.

— Все часто думают, что ограждения и клетки нужны, чтобы защитить людей от животных, и отчасти это так, — сказал Ларри Крохс. — Но ещё они нужны для того, чтобы защищать животных от людей. Знаешь, люди часто творят глупости. Кормят животных вредной едой. Тыкают их спящих. Фотографируют со вспышкой, бьющей по глазам. Дразнят. Обижают.

Рассказывая всё это, Крохс и сам выглядел обиженным. Он выдержал паузу и продолжил:

— Так что ограды нужны и тем и другим. А клетки, в которых мы перевозили животных с место на место, и загоны, где они жили во время стоянки, были изготовлены из стальных прутьев завода Великаннов.

— То есть лорд Великанн делает ограды? — спросил Лучик.

— Раньше делал, — сказал Крохс и рассказал Лучику всю историю, почти так же, как это сделал я много-много глав назад (только, вероятно, хуже, ведь я такой замечательный рассказчик!).

— Получается, через десять лет и одну неделю клетки пришли в негодность? — ахнул Лучик.

— Да, — подтвердил Ларри Крохс. — Мы и знать не знали, что такое может случиться. Вечером, когда мы отправились спать, звери были целы и невредимы. А наутро — беда! За ночь прутья стали мягкими, животные вышли из клеток и... и...

— И? — Лучик наклонился вперёд.

— Мы приехали на фестиваль паровых тракторов. Поставили шатёр в поле.

Везде были огромные паровые машины...
в том числе и катки...

— Вы хотите сказать, что животные...

Ларри Крохс кивнул:

— Многих расплющило в лепёшку.

Лучик представил расплющенного льва. Какой ужас! А потом представил, как Ворчуны соскребают беднягу с земли и готовят из него запеканку. Представил львиный хвост, торчащий из кастрюли.

— Неудивительно, что вы так ненавидите лорда Великанна, — сказал Лучик. — Мне так жаль, мистер Крохс.

— Спасибо за сочувствие, Лучик, — сказал Ларри Крохс. — Я сразу понял, что ты хороший мальчик, когда ты... э-э-э... скажем так, поймал меня.

Лучик почувствовал себя обманщиком, вспомнив, что за Пальчика они заплатили не тем, чем обещали, но попытался забыть об этом.

— А что случилось с остальной частью труппы? — спросил он.

— Мистер Губа, с которым ты уже встречался, проводит детские праздники и выполняет мои поручения. Близнецы-Молодцы спиливают верхушки деревьев и чинят провода. Морской котик Сэмми работает в службе поддержки...

— В службе поддержки?

— Да. Люди звонят с жалобами и требуют переключить их на начальство, и тогда он гавкает на них в трубку. Очень действительно, сказать по правде.

Мистер Крохс перечислил других артистов и их новые роли, включая силача Гиганта, который открыл магазин рубашек для людей без шеи, и жонглёра Жереми, того самого, который поселился в гигантском помидоре из стеклопластика.

— Получается, из всех зверей у вас остался только Пальчик? — спросил Лучик.

— Да, — подтвердил Крохс, ласково глядя слона по хоботу. Даже в полумраке Лучик заметил слёзы в глазах бывшего директора цирка.

— Зачем же вы его продаёте? — спросил Лучик. — Почему не оставите себе?

— Хочу обеспечить ему новую спокойную жизнь, прежде чем меня посадят в тюрьму.

— В тюрьму? — поражённо выдохнул Лучик. — А за что?

— За подрыв поместья Великаннов.

— Вы подорвали поместье Великаннов? — переспросил Лучик, не веря своим ушам.

— Пока нет, — ответил Ларри Крохс почти шёпотом. — Но собираюсь.

Глава двенадцатая

Ба-
бах!

У Лучика возникло множество поводов для беспокойства: Ларри Крохс собирается взорвать поместье Великаннов; возможно, они с Мими больше никогда не увидятся; Ларри Крохс собирается взорвать поместье Великаннов; непонятно, что станет с Топой и Хлопом; к тому же Ларри Крохс собирается взорвать поместье Великаннов...

Понятно, что волновало его сильнее всего. Он представил ароматную розовую Мими под грудой кирпича.

— Мистер Крохс, нельзя взрывать дома! — запротестовал он.

— Можно-можно, — сказал Ларри Крохс. — Я уже и динамит заложил.

Теперь его голос звучал точно так же, как в их первую встречу, когда Крохс собирался закидать камнями ворота Поместья Великаннов.

— Но как же Мими... И все остальные!

— Я не хочу никому навредить. Сровняю дом с землёй, только и всего, — сообщил Ларри Крохс.

— Но... зачем? — снова запротестовал Лучик. — В доме пусто. Лорд

Великанн ни капли не расстроится, а вы отправитесь в тюрьму.

— Пусто?

— Да. Садовник Клумбис и Мими — чистильщик обуви — рассказывали мне, что внутри ничего нет. Так что вы просто взорвёте кучу кирпичей.

— Но это всё равно будет Смелое Заявление. И оно привлечёт Людское Внимани-е. И тогда я всем расскажу, какой негодяй этот лорд Великанн! — воскликнул бывший владелец цирка.

— Но ведь ЭТОТ лорд Великанн ни в чём не виноват! Вы же сами сказали, что завод построили его предки несколько веков назад, — попытался урезонить Крохса Лучик. — Судя по вашим рассказам, дед и отец нашего лорда Великанна всё распродали, а значит, бесполезные ограды перестали выпускать ещё задолго до его рожд...

И вдруг, как яйцо ударяется о сковородку (если играть ими в теннис), в голову Лучику ударила мысль.

— Что? — спросил Ларри Крохс. — Что такое, Лучик?

— Прутья клеток начинают гнуться через десять лет и одну неделю, так?

— Верно, — подтвердил Ларри Крохс. — Через десять лет и одну неделю.

— Но последние прутья были сделаны очень, очень давно. Поэтому они должны были сломаться задолго до того, как вы их купили! Вы просто не могли их купить!

— ИМЕННО поэтому я так ненавижу лорда Великанна. Перед продажей завода он успел выпустить последнюю партию прутьев из остатков металла, валявшихся тут и там. Он знал, что эти прутья пойдут на клетки для животных, но всё равно продал эту злосчастную партию в цирк!

— Но ведь это...

— Преступление?

— Это...

— Возмутительно?

— Это НЕПРАВИЛЬНО!

— Да, Лучик. Это неправильно, — мрачно сказал Крохс. — Он продал нам прутья, зная, что они скоро придут в негодность, и животные... мои животные... погибли...

— Но подрывать дом тоже неправильно, — сказал Лучик.

— Всему своё время, — сказал Крохс. — Сперва давай разберёмся со слоном.

Он распахнул дверь сарая. Помещение наполнилось светом, и все трое — два человека и один слон — зажмурились. Крохс вышел на улицу, Пальчик последовал за ним, а Лучик остался стоять там, где стоял.

— Послушайте, мистер Крохс...

— Сперва разберёмся со слоном, — повторил он.

Лучик печально вздохнул.

— Мистер Крохс, по правде сказать, я не уверен, что мои родители...

— Эти люди и впрямь твои родители? — перебил его Ларри Крохс.

— Не совсем. Своих настоящих маму с папой я не знаю, — сказал Лучик.

— Ясно, — сказал Ларри Крохс, кивнув.

— В общем, я не уверен, что они будут хорошо ухаживать за Пальчиком. Они немного...

— Чокнутые? — подсказал Ларри Крохс.

— Своенравные, — нашёлся Лучик. — Всё делают по-своему.

— Тогда пообещай мне кое-что, Лучик.

— Что?

— Не важно, подорву ли я поместье Великаннов, не важно, посадят ли меня в тюрьму, — я хочу, чтобы именно ты следил за Пальчиком. Теперь он твой. Так что если тебе захочется расстаться с... с...

— С Ворчунами, — подсказал Лучик.

— Если ваши с Ворчунами пути разойдутся, ты возьмёшь Пальчика с собой. Ты теперь за него отвечаешь. Договорились?

Душа Лучика переполнилась восторгом. Вот это да! Собственный слон!

— Но что, если у папы другие планы?

— Об этом даже не переживай, — сказал Ларри Крохс. В одну руку он взял хобот Пальчика, а в другую — ладонь Лучика и соединил их. Казалось, эти двое держатся за руки, хотя одной из рук был хобот.

— Теперь вы друзья навек, и Пальчик уже это понял, ведь правда, малыш?

Хобот высвободился из руки и обвил плечи нового друга, заключив его в свои слоновьи объятия. Ну конечно, он всё понял.

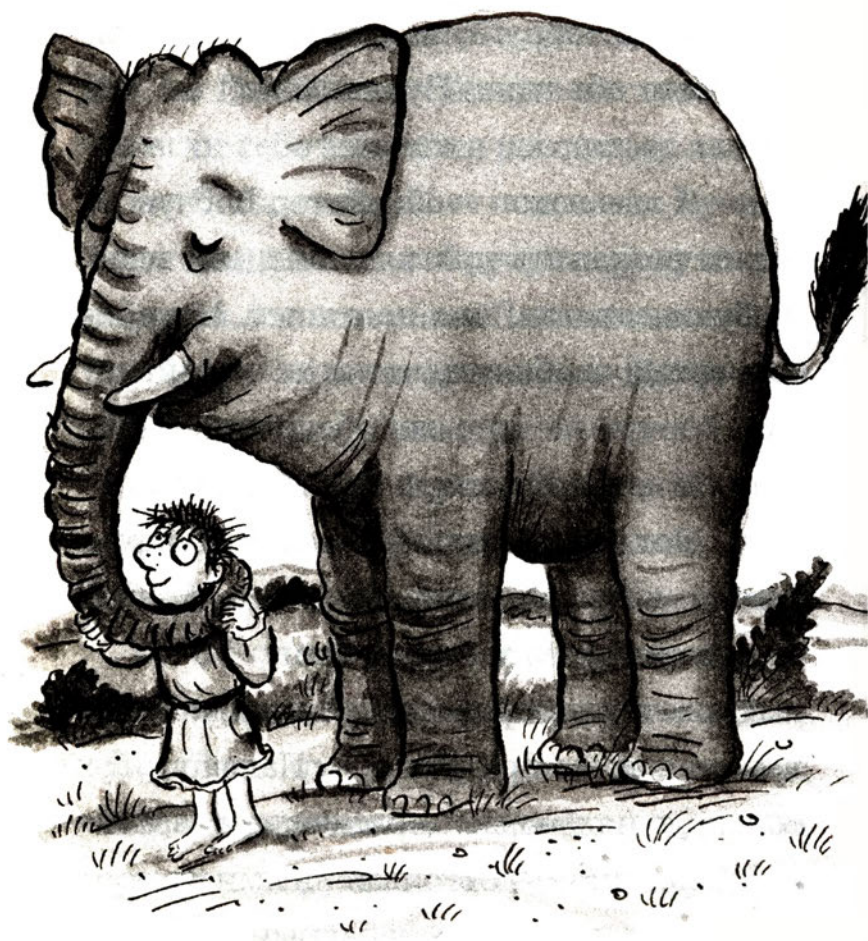
— И даже этот твой мистер Ворчун не станет возражать против слона, так ведь?

Лучик считал, что не станет. Но пришло время сообщить, что этот самый мистер Ворчун не сдержал обещания.

— Мистер Крохс...

— Нет времени, — сказал Ларри Крохс. — Я и так слишком долго с тобой разговариваю, а у меня дела.

Сказать по правде, Крохс ненавидел долгие прощания. Теперь Пальчик будет под надёжным присмотром забавного мальчика с оттопыренными ушами в голубом платье, а забавный мальчик

с оттопыренными ушами в голубом платье будет под надёжным присмотром Пальчика. А Ларри Крохсу пора.

Само собой, если бы ему не понравился покупатель, искать которого он поручил мистеру Губе, он не отдал бы Пальчика и не сдержал бы своего обещания. Но Лучик этого не знал и потому продолжал волноваться.

— Но...

— Нет, Лучик, всё. Пора прощаться. — Крохс запрыгнул на рычащий мотоцикл, стоявший рядом с большой проволочной корзиной, и удобно устроился на сиденье.

— Мешки с кормом и инструкции по уходу найдёшь там, — сказал он, указывая на корзину. — Прощай, Пальчик!

Слон, ставший вплотную к Лучику, будто они давние друзья, поднял хобот и помахал Крохсу.

— Пойдём, Пальчик, — сказал Лучик. — Пора знакомиться с Ворчунами.

Ворчуны не смогли сдержать радости, когда Лучик вернулся со слоном. Мальчик ещё никогда не видел их такими счастливыми (даже когда они потопили все радиоуправляемые лодки во время городского праздника).

— Привёл-таки! — широко улыбаясь, сказал мистер Ворчун.

— Привет, Пальчик, — поздоровалась миссис Ворчуня и дружелюбно погладила слона по ноге с такой силой, которой хватило бы, чтобы расплющить ирландского волкодава!

Пальчик ответил любезностью на любезность — накрыл голову дамы кончиком хобота.

— Щекотно! — хихикнула миссис Ворчунья.

— Сейчас он тебя хорошенечко пропылесосит, — сказал мистер Ворчун. — И надеюсь, не подцепит твоих блох.

Они так радовались слону, что забыли про Лучика, проскользнувшего в фургончик за обувью. Мокасин и ботинок нашлись на кухонном столе в коробке с надписью «МУСОР».

Выйдя на улицу, он увидел, что мистер Ворчун болтает с Пальчиком, облокотившись о слона, как о стену. А слон смотрит на него своими умными глазами.

— С мистером Губой всё прошло гладко? — спросил мистер Ворчун, заметив Лучика.

— Нет, пап, — сказал Лучик. — Слона мне передал мистер Крохс. И всё бы ничего, но вот беда — он хочет подорвать...

— Кто вообще такой этот мистер Крохс? — требовательно спросила миссис Ворчуныя. — И что он хочет подорвать? Доверие? Репутацию?

— Это в его цилиндр мы бросали камни, — сказал Лучик. — Он висел на воротах в поместье Великаннов. Он хочет подорвать...

— Ах, этот, — сказал мистер Ворчун, подняв бровь. — Как тесен мир.

— Как КРОХшечен мир, скорее, — хихикнула миссис Ворчуныя. — Мне надо было идти в юмористки!

— Да уж, шут из тебя прекрасный, — сказал мистер Ворчун.

— Ах ты швабра! — крикнула миссис Ворчунья.

— Ушная сера! — крикнул мистер Ворчун.

— Дурында! — крикнула миссис Ворчунья.

— Селёдка! — крикнул мистер Ворчун. Вот тут миссис Ворчунья весьма удивилась.

— Ты раньше не называл меня селёдкой, — тихо сказала она.

— Я хотел сказать «кошёлка», старая кошёлка! — сказал мистер Ворчун.

Миссис Ворчунью это устроило, и они продолжили обзывать.

Лучик вздохнул и повёл Пальчика к кусту чертополоха — знакомиться с Топой и Хлопом. Он знал, что Ворчуны ему

и слова сказать не дадут, раз уж начали ругаться, — и не важно, что у него важные новости. Ослы нисколько не испугались огромного зверя с длинным носом, и Пальчику они, судя по всему, тоже понравились. Он обнюхал их мордочки своим хоботом, похожим на громадный палец. Лучик остался доволен тем, как прошло знакомство.

И тут он заметил у фургончика прицеп. Не вполне новый, но явно недавно собранный. Лучик видел его впервые. Прицеп очень шёл фургончику. Он тоже был сделан из «всякой всячины».

Так вот почему в фургончике в последние дни раздавались стук и треск! Но для чего этот прицеп? Чтобы хранить в нём слоновью еду? Лучик очень сомневался, что мистер Ворчун настолько любит порядок.

— Вижу, тебе понравился мой шедевр, — сказал мистер Ворчун, неожиданно появившись рядом. Он стирал с лица какую-то грязь.

— Очень красиво, — одобрил Лучик. — А для чего это?

— Для чего? Ты ещё спрашиваешь, для чего? Неужели не ясно? — Теперь он пытался стереть грязь тряпкой, испачканной в масле.

— Нет, пап, не очень, — сказал Лучик. — Я потому и спрашиваю.

— Не для чего, а для кого, — сказала миссис Ворчунья. Рот у неё был набит булочкой со смородиной, которую она нашла в мешке, оставленном Ларри Крохсом для Пальчика.

— И для кого же? — спросил Лучик, гадая, не для него ли самого — вдруг прицеп станет его первой спальней?

Конечно, в нём тесновато, да и крыши нет, но...

— Для Топы и Хлопа, конечно! — сказала миссис Ворчунья. — Теперь наш дом будет тащить Пальчик, а они уйдут на заслуженный покой, — сообщила она и уставилась на мистера Ворчуна. — Что это у тебя на лице, мистер?

— Та самая грязь, которой ты в меня швырялась, жена!

Миссис Ворчунья торжественно и широко улыбнулась, для пущего эффекта показав зубы — жёлтые и зелёные.

— Я и не знала, что я такая меткая!

— Не улыбайся с набитым ртом, — проворчал мистер Ворчун.

А Лучик тем временем облегчённо выдохнул. Ослы останутся в семье...

Семья.

Какое точное слово. Эта странная группка людей и животных всё-таки была семьёй, хотя и очень необычной.

— Прицеп для Топы и Хлопа! Как здорово! — воскликнул Лучик. Потом немного помолчал и сделал глубокий вдох. Пришло время попытаться ещё раз...

— Я знаю, что вы не особо любите делать людям добро, но я очень, очень вас прошу как можно скорее помочь лорду Великанну...

— С какой это стати? — перебила его миссис Ворчунья.

— Мальчик как раз и собирался нам это рассказать, а ты его перебила, — сообщил мистер Ворчун.

— Тогда замолчи и дай ему слово, — велела миссис Ворчунья.

— Именно об этом я ТЕБЯ и прошу, жена! — возмутился мистер Ворчун.

— Нужно предупредить слуг лорда, что кто-то собирается подорвать поместье! — сказал Лучик.

— Подорвать? — переспросила миссис Ворчунья.

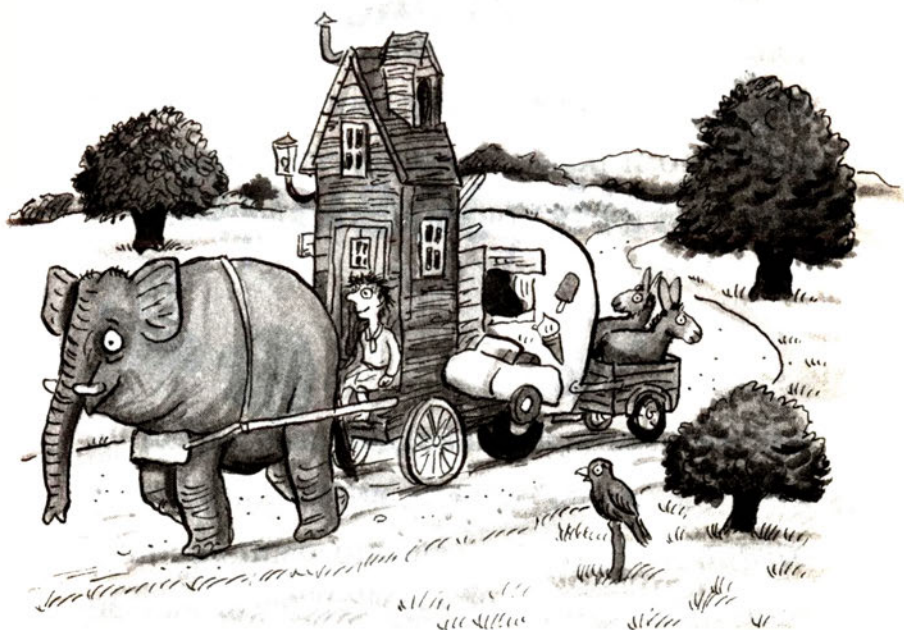
— ДА! — воскликнул Лучик.

— Ну тогда, само собой, мы прямо сейчас туда и отправимся, — сказала миссис Ворчунья.

— Всенепременно, — подтвердил мистер Ворчун. — Обидно будет пропустить громкий взрыв. Обожаю громкие взрывы!

— Я тоже! — поддержала его миссис Ворчунья, вспоминая школьные уроки химии.

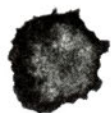
Лучик мог бы попытаться их убедить, что отправляться в поместье Великаннов прямо сейчас нужно как раз для того, чтобы ПРЕДОТВРАТИТЬ громкий взрыв, но это было совершенно бесполезно.

Предвкушая веселье, миссис Ворчунья быстро устроила Топу и Хлопа в новом прицепе, а мистер Ворчун и Лучик запрягли Пальчика в фургон.

— Замечательно! Едем! — сказал мистер Ворчун.

И они отправились в путь. Удивлённые Топа и Хлоп любовались окрестными видами, а ветер свистел у них в ушах. Слон радостно и резво тянул фургончик, торопясь навстречу новым приключениям.

Глава тринадцатая

Правосудие

Когда они подъехали к поместью Великаннов, Лучик решил было, что они непоправимо опоздали, хотя ещё ничего не началось. Из всех окон поместья торчали... торчал...

— Динамит! — выдохнул Лучик.

А над крышей метались разноцветные птички, испуганно попискивая. Лучик заметил попугая Монти, который в сарайчике Клумбиса косился на его нос. Его красивое оперение поблёскивало в лучах солнца.

Пальчик с лёгкостью втащил фургончик с прицепом во двор поместья, потому что ворота — те самые ненавистные ворота — покосились и распахнулись настежь. Одна из колонн со статуей льва была сильно исцарапана, и на старом камне белели следы от удара чем-то тяжёлым. На лужайке, у пруда, где Мими пряталась от пчёл, что-то стояло.

Это был огромный экскаватор с гигантским зубастым металлическим ковшом жёлтого цвета. В поднятом ковше стоял Ларри Крохс в футболке с надписью «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ» и с безумным блеском в глазах. В руках он держал лук со стрелой. Кончик стрелы он обмотал тканью, и, судя по тому, как хорошо она горела, Крохс явно успел обмакнуть её во что-то... вроде бензина.

Лучик видел, как у экскаватора собираются слуги. Среди них садовник Клумбис, Умелец Джек (также известный как Джек-умелец), какая-то дама — наверное, Агнес, жена Джека, кухарка и горничная, и взъерошенный рыжий незнакомец — вероятно, дворецкий Нектарин.

Мими не было видно. Лучик судорожно вздохнул. Неужели она ещё в доме?

Он мгновенно спрыгнул с фургона и побежал к экскаватору. К Ларри Крохсу слуг не пускала небольшая группа бывших цирковых артистов. Жереми бегал туда-сюда, жонглируя горящими факелами и страшными ножами. Огромный человек с пугающим выражением лица и совершенно без шеи (казалось, голова у него растёт прямо из плеч), в красивой рубашке в розовую полоску гнул стальные

прутья с такой лёгкостью, словно их десять лет и одну неделю тому назад выпустили на заводе Великаннов и они уже успели стать мягкими. Мистер Губа красовался в полном клоунском облачении,

с цветком-брызгалкой на отвороте пиджака. Клоун нарезал круги вокруг экскаватора на крошечном велосипеде и палил зелёной жижей из цветка в каждого, кто отваживался к нему приблизиться.

Запряжённый в фургончик Пальчик заметил своего старого друга мистера Крокса, поднял хобот и жалобно затрубил.

Ларри Крокс обернулся и увидел Лучика и остальных.

— О, вы пришли! — воскликнул он. — Как раз вовремя!

— Стойте! — крикнул Лучик. — А где же Мими и лорд Великанн? Откуда вы знаете, что в доме никого нет? СТОЙТЕ!

— Стреляй! Стреляй! — закричали Ворчуны с небывалым единодушием. — Скорей! Скорей! Скорей! — скандировали они.

С правой стороны дома началось какое-то движение. Лучик заметил, что из окна среднего этажа вылезли двое. Они проворно скатились вниз по сточной трубе, совсем как цирковые акробаты.

«Близнецы-Молодцы! — подумал Лучик. — Наверное, это они!»

Он был совершенно прав. На лужайке близнецы принялись делать колесо и сальто, отдаляясь от дома на безопасное расстояние.

— Готовы? — крикнул сверху Ларри Крохс.

— Готовы! — ответили ему братья.

— Это вам за животных из «Большого шатра Крохса»! — закричал Ларри Крохс.

Но Лучик всё это время не сидел без дела. Насколько он знал, вода тушит огонь, а чем же ещё был заполнен пруд с рыбками? Водой, и вполне себе мокрой.

Из статьи (в газете, в которую мистер Ворчун заворачивал мёртвого барсука, прежде чем его приготовить) Лучик знал, что слоны умеют всасывать воду хоботом и потом выдувать её обратно. Пальчик наберёт воду из пруда и затушит горящую стрелу Крокса...

...Но послушается ли слон? Да, хозяин слона теперь он, Лучик, но ведь Пальчик многие годы жил у Ларри Крокса. Теперь слон должен слушаться нового хозяина, однако Лучику было не по себе от мысли, что Пальчику придётся пойти против своего старого друга.

Но за Лучика всё решила Мими. Точнее, её отсутствие. Насколько Лучик знал, она находилась внутри дома, по самую крышу начинённого динамитом, дома, который вот-вот взлетит на воздух.

Лучик торопливо подвёл Пальчика к пруду, и слон удивительно быстро набрал полный хобот воды. Мальчик развернул слона к Ларри Крохсу, но... было уже слишком поздно.

Когда струи воды вырвались из точно нацеленного слоновьего хобота, горящая стрела уже вылетела из лука и стремительно проскользнула в широко распахнутую входную дверь, вспыхнула, заискрилась... и тут слышались громкие взрывы.

— НЕТ! — завопил Лучик.

— Красота какая! — воскликнула миссис Ворчунья.

— Ух ты! — крикнул мистер Ворчун.

Умелец Джек, Нектарин, Агнес и Клумбис оставили бессмысленные попытки помешать Ларри Крохсу и принялись молча смотреть, как горит поместье. Мистер Губа перестал крутить педали крошечного велосипеда, Жереми — жонглировать опасными предметами, а Гигант — гнуть жерди и гримасничать (хотя носить красивую рубашку в розовую полоску продолжил). Все взгляды были прикованы к дому.

Раскрыв рты, все наблюдали, как в окне показался лорд Великанн и — даже не глядя вниз — выпрыгнул из него на землю. Если бы леди Ля-Ля не показалась в тот момент из-за угла дома — наверное, она шла из свинарника за свинкой

Малинкой, — лорд мог бы пострадать гораздо сильнее. А так он приземлился прямо на Малинку. Которая ни капли не ушиблась, но очень разозлилась и развизжалась.

Взрывы были какие-то странные. Все зрители, кроме одного, ожидали, что дом вот-вот осыпется, поднимется плотный чёрный дым и поместье охватит жаркое пламя. Но фитили динамита вспыхнули, выстрелив в воздух блестящими искрами, будто это и не динамит вовсе, а какой-то фейерверк... И не удивительно, ведь всё ровно так и было!

Едва зрители поняли, что наблюдают прекраснейший фейерверк, их

настроение изменилось. Слути, Жереми и мистер Губа заохали и заахали. Гигант был в полном восторге — на его лице появилась ребяческая улыбка. Лучик с облегчением выдохнул, и даже Ворчуны устроились на траве поудобнее, чтобы полюбоваться зрелищем с комфортом. Но Ларри Крохс кипел от ярости. Если вы не знали такого выражения, то теперь знаете: Крохс действительно кипел — настолько он был ЗОЛ.

Стоя в ковше экскаватора, он рвал на себе футболку с надписью «ВЕЛИКАНН ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ ВЕЛИКИЙ» до тех пор, пока из-под футболки не показалась майка. Он выл. Он вопил. Он кричал. А потом сел и расплакался. В этот момент подъехали три полицейские машины с визжащими сиренами и горящими мигалками (всё как полагается).

На переднем сиденье одной из машин сидела Мими, а над её головой, как обычно, кружились Завиток и Спиралька.

Лучик выбежал вперёд.

— Ты цела! — прокричал он. Конечно, он беспокоился обо всех жителях поместья, но больше всего — об ароматной, прекрасной, розовой Мими.

— Цела? Да, целая, — рассеянно ответила она, глядя на разноцветные огоньки в небе. — Фейерверк! — воскликнула она, широко распахнув глаза. — Это фейерверк! А я сказала полиции, что в доме динамит!

Оказывается, именно Мими схватила трёхколесный велосипед Умельца Джека и понеслась на полной скорости в местное отделение полиции. Пока остальные бегали кругами, не зная, что предпринять, она перешла к решительным действиям.

— Мы все думали, что это динамит! — сказал Лучик, и не успела Мими понять, что происходит, как он крепко её обнял. Не успел он понять, что происходит, как она обняла его в ответ. Колибри закружились над ними обоими.

Тем временем полицейские выскочили из трёх автомобилей и тоже

залюбовались зрелищем, стараясь сохранять серьёзный и важный вид.

— Кто тут хозяин? — спросил полицейский по фамилии Браун с кривым носом и ушами, по форме напоминавшими цветную капусту.

— Я! — проревел лорд Великанн. Он был в своём халате, на котором остался отпечаток копыт свинки Малинки. — Немедленно арестуйте преступника! — потребовал он. В голубых отсветах полицейской мигалки его заклеенное пластырем лицо выглядело совсем уж странно.

— Это ваша собственность, сэр? — спросил инспектор Браун, прищурившись. Он с огромным интересом рассматривал халат лорда.

— Да, да. Я лорд Великанн. А это — моё поместье.

— Сэр, а у вас есть разрешение на демонстрацию фейерверков?

— Я не «сэр», а «лорд». И нет, конечно же, нет у меня никакого разрешения на эту... эту... демонстрацию, дубина! — вспыхнул лорд Великанн.

Называть полицейского дубиной ни в коем случае нельзя.

— Повернитесь, пожалуйста, ваша светлость, — велел инспектор, почёсывая кривой нос.

— ЧТО? — возмущённо спросил лорд Великанн.

— Вы же прекрасно слышали, ваша светлость. Повернитесь, пожалуйста, — повторил полицейский.

— Не буду! — буркнул лорд.

— А это не просьба, — сказал инспектор Браун. — Именем закона приказываю вам повернуться!

— Какая чушь! — возмутился было лорд Великанн, но тон полицейского подсказал ему, что за неповиновение можно и в нос получить. И он послушно повернулся.

Когда полицейский прочёл на спине лорда имя «БАРНИ „БЫК“ БРАУН», написанное большими красивыми буквами, он кивнул, будто говоря: «Так я и думал»... Он узнал этот халат сразу, несмотря на грязные следы свинки Малинки.

— Лорд Великанн, я задерживаю вас за нелегальную демонстрацию фейерверков. Вы также подозреваетесь в воровстве или в получении украденного имущества... — сообщил Браун.

— УКРАДЕННОГО ИМУЩЕСТВА? — заорал лорд Великанн. — Какого ещё украденного имущества?

— Ваше имя случайно не Барни «Бык» Браун, ваша светлость?

— Конечно нет, ты... клоун!

— Я так и думал, лорд Великанн. Потому что меня зовут Барни «Бык» Браун, и на вас МОЙ халат.

— Ой, — выдохнул лорд, и его губы сложились в форму маленькой буквы «о». Ему нечего было сказать.

— Я настоящий владелец халата, — добавил инспектор. — И я беру вас под арест.

Говорил он это очень довольным голосом.

А через пару мгновений лорда Великанна увели в наручники.

Ларри Крохс наблюдал за происходящим из ковша экскаватора. Глаза его наполнились слезами радости. Вскоре он начал улюлюкать. К нему тут же присоединились жонглёр Жереми, силач Гигант, клоун мистер Губа и Невероятные Близнецы-Молодцы, все слуги поместья Великаннов, в том числе и Мими, а потом и Лучик. Даже Пальчик затрубил, и все голоса слились в едином ликовании.

— А у вас есть разрешение на проведение уличного концерта на территории поместья? — спросил инспектор Браун лорда Великанна в полицейском автомобиле.

— Да нет у меня никакого... — возмущённо начал было лорд Великанн, но осёкся. — Э-э-э, нет, господин полицейский, — кротко сказал он.

— Тогда, боюсь, нужно будет добавить в список обвинений ещё один пункт, — сообщил инспектор Браун с бесконечно довольным видом.

Глава четырнадцатая

Всё

МЕНЯЕТСЯ

Когда полицейские машины уехали, Лучик повернулся к мистеру Ворчуну.

— Пап, — начал он. — Ты ведь дал Ларри Крохсу за слона совсем не то, что обещал, так?

— Ну да, — проворчал мистер Ворчун.

— Ты обещал ему динамит, а дал фейерверки, так?

— Может, и так, — сказал мистер Ворчун. И улыбнулся. Ларри Крохс уже вылез из ковша и быстро шёл в их сторону. Он успел сдёрнуть с себя остатки

старой выцветшей футболки и переодеться в цветную, с надписью «БОЛЬШОЙ ШАТЁР КРОХСА».

— Как же я счастлив, что всё сложилось именно так! — воскликнул он. — Как же я счастлив!

Мистер Ворчун положил руку Ларри Крохсу на плечо.

— Я очень рад за тебя, — сказал он. — Значит, ты не заберёшь у нас слона?

— Теперь это слон Лучика, — сказал мистер Крохс.

— Лучика? — переспросил мистер Ворчун.

Ларри Крохс кивнул.

— А Великанн получит по заслугам. Наконец-то он получит по заслугам! Как же я счастлив...

Бывший владелец цирка развернулся и ушёл походкой победителя.

И тут крупная дама в большой шляпе с широкими полями, украшенной цветами, подошла к ним, а за ней ещё более толстая (и безумно грязная) свинья. Они обе с большим интересом уставились на Пальчика.

— Здрасьте! — сказала дама, прихрюкнув. — Увезли старика?

— Если вы про лорда Великанна, то да, — сказал Лучик.

— Чудесно! Чудесно! — воскликнула она, снова прихрюкнув. — Какое счастье, что эта противная рожа с пластырем больше не мозолит мне глаза! Только и думал, что о своих старых глупых птицах.

Лучик не знал, что сказать, и потому промолчал.

— Я леди Великанн, — представилась дама. — Но можете звать меня Ля-Ля! А эту маленькую хрюшку зовут Малинка.

Она указала пальцем на свою очень даже большую питомицу, которая по-прежнему заворожённо глядела на

Пальчика. Она в жизни не видела такой крупной свиньи (ей казалось, что Пальчик — свинья).

Свинка хрюкнула.

Пальчик протрубил.

Свинка ещё раз хрюкнула. Она влюбилась.

Леди Ля-Ля огляделась.

— Нектарин! — закричала она. — НЕКТАРИН!

Рыжеволосый дворецкий тут же появился рядом.

— Звали, миледи? — спросил он.

— Ты уволен, — сказала она.

Лучик не поверил своим ушам. Дама казалась такой хорошей и доброй, а теперь она выкинула на улицу дворецкого!

— Ты, Агнес, Умелец Джек, Клумбис и Мими. Вы все. Можете уходить, когда пожелаете, — продолжила она.

— Можем уходить? — переспросил Нектарин, удивлённо приподняв пушистую рыжую бровь.

— Если хотите. А можете остаться. Но если не хотите — вы свободны!

Лучик улыбнулся. Теперь-то всё ясно.

— Но как же наши договоры, миледи? — спросил Нектарин. — В них сказано, что если мы уйдём, то должны будем выплатить лорду огромную сумму...

В этот момент огонь, видимо, добрался до новых фитилей. Снова послышалось гроыхание, и небо озарилось россыпью разноцветных вспышек.

— Притом что он вам почти не платил?

Нектарин улыбнулся.

— Вы совершенно правы, миледи.

— Тебе известно, где лежат документы, Нектарин?

Дворецкий кивнул.

— Тогда найди их и порви на кусочки! Я переезжаю из свинарника в поместье. Теперь, когда этот скучный, заклеенный пластырем старик не будет путаться у меня под ногами, всё изменится, — сказала леди Великанн и повернулась к Лучику. — А ты кто? — спросила она. — Где-то я тебя видела... И мне нравится твой слон.

— Благодарю вас, — сказал Лучик. — А мне — ваша свинка.

— Ты случайно не мой сын, а? Я его потеряла много лет назад. Сейчас он, наверное, одних лет с тобой.

— Нет, — вставила миссис Ворчунья, вклиниваясь между ними. — Это мой мальчик, Лучик.

— Да, — подтвердил мистер Ворчун. — Это Лучик, наш сын.

— Я просто спросила, — сказала леди Великанн, пожимая плечами. — Нечего так сердиться, правда, Малинка? — И она погладила любимую свинку между ушами.

Лучик собирался было поспорить — а вдруг он и есть Гораций? — но тут Ля-Ля продолжила:

— Кто бы ты ни был, ты, твой слон, твоя семья и твои друзья могут оставаться в поместье Великаннов сколько угодно.

Раздались аплодисменты, радостные крики, восторженное улюлюканье — это радовались слуги, которым Нектарин рассказал про расторжение договоров.

Мими повернулась к Лучику.

— Знаешь, я с удовольствием тут останусь, если мне не придётся чистить обувь, — сказала она.

* * *

В поместье остались все, даже Ворчуны. Но на этом история не закончилась. Лорда Великанна посадили в тюрьму не навечно, хотя и довольно надолго. А за Ворчунами, ехали они куда-нибудь или оставались на месте, беда всегда шла по пятам.

Например, это случилось, когда у них впервые закончилась еда для слона и они

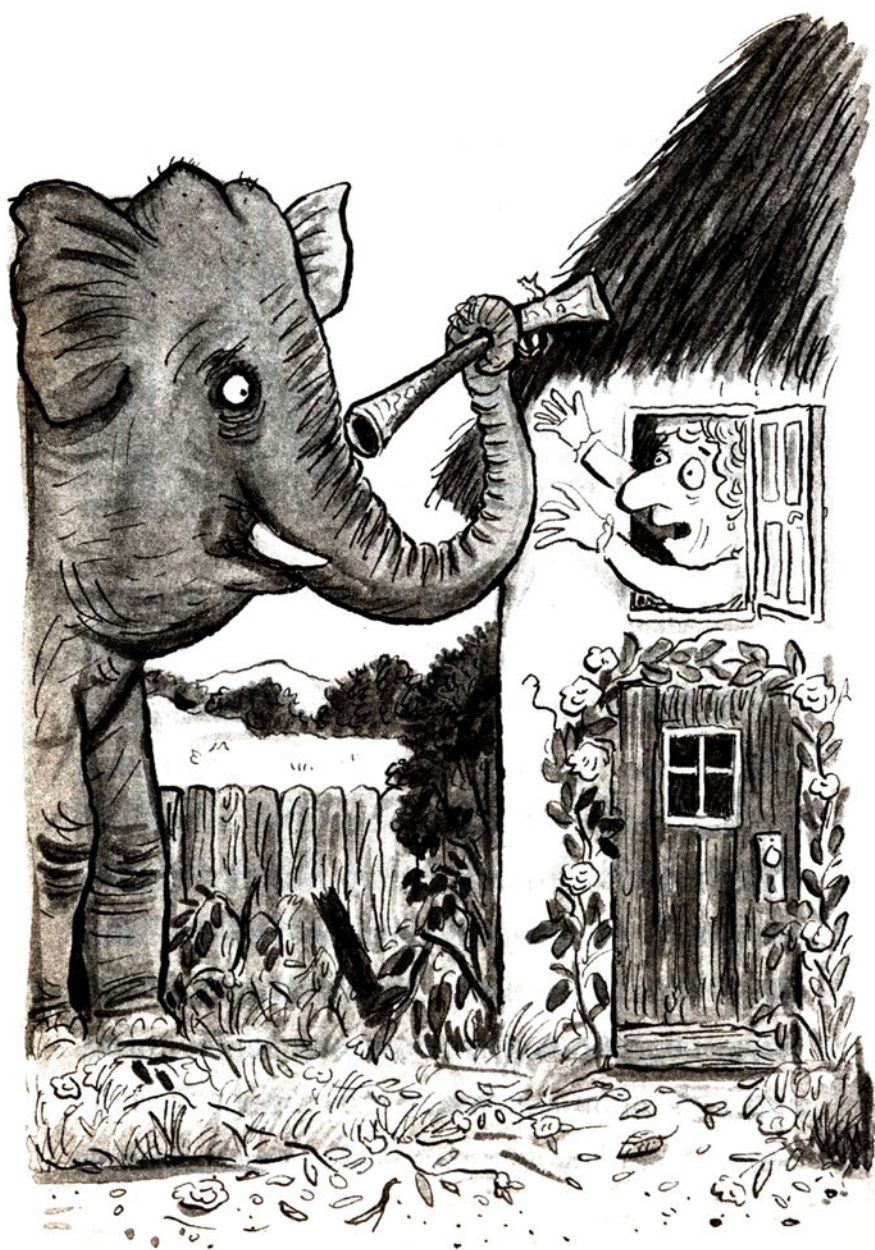
решили поехать на фабрику «Плюшки от миссис Пампушки» за — угадайте чем — булочками со смородиной (причём непременно чёрствыми — так дешевле). По пути они проезжали мимо домика с соломенной крышей и заросшим садиком. И хотя мистер Ворчун не был уверен наверняка, что домик именно тот, из которого его не так давно обстреляли чёрным перцем, от воспоминаний у него защипало в попе.

...Не успел он сказать «Глупая старая мышь!», как Элси Словомёт высунула из окна свой мушкет.

Но к чему она не была готова, так это к встрече с таким умным и ловким слоном, как Пальчик. Не успела Элси прицелиться, как огромный хобот обвился вокруг хоботообразного дула и выхватил мушкет у неё из рук.

— Монстр! — закричала она, перегибаясь через подоконник. — Зверюга! Людоед!

Лучик был совсем не похож на Ворчунов, поэтому он велел Пальчику немедленно вернуть оружие пожилой леди, предварительно всё же достав из него порох и канцелярские кнопки. Но, сказать по правде, ружью уже не суждено было стрелять: Пальчик «сплющепогнул»

(такого слова не существует, но оно самое точное!) его ствол.

Из-за этой задержки они не успели на фабрику.

— Всё ты виноват! — крикнула миссис Ворчунья из окна спальни.

— Нет, ты! — крикнул в ответ мистер Ворчун с фабричного дворика. Он хотел пнуть что-нибудь и остановил свой выбор на какой-то деревяшке. Это была большая подпорка в форме куска сыра, стоявшая под колесом грузовичка. Мистер Ворчун не промахнулся. Грузовичок медленно покатился назад, прямо на него.

— Осторожнее, мистер! — закричала миссис Ворчунья из окна.

— Что? — крикнул мистер Ворчун. — Как, скажи на милость, я должен понять, что ты хочешь сказать, когда ты так тихо БОРМОЧЕШЬ, жена?

— Да ничего! — ответила миссис Ворчунья, блеснув жёлто-зелёными зубами.

Мистер Ворчун заворчал и только благодаря Лучику, крикнувшему: «Папа!», успел отскочить в последнюю секунду.

Грузовичок пронёсся мимо и врезался в один из небольших бочонков, стоявших во дворе. У бочонка, как оказалось, была

крышка, она слетела, и Лучик прочёл на ней: «СВЕЖИЙ МЁД ДЛЯ МЕДОВЫХ БУЛОЧЕК».

Вопль мистера Ворчуна утонул в громком жужжании, но Лучик догадался, что он вопит:

[illegible]

Читайте вторую
книгу серии
«Семейка Ворчунов»

Семейка Ворчунов
возвращается!
Мистер Ворчун
должен доставить
Очень Значительную
Особу одной
таинственной даме
на таинственный
остров в море.

В приключение он отправляется вместе со своей семейкой и друзьями сына Лучика.

По пути они заедут в гости к даме, у которой есть карты моря и суши, встретятся с загадочным Роддерсом Лэзенби, Максом и Мартой, которые по очереди носят одни и те же чёрные усищи, и многими-многими другими персонажами.

Но и на этот раз без неприятностей не обойдётся: в путешествии на корабле под названием «Весёлая пляска» Ворчуны постоянно будут оказываться за бортом.

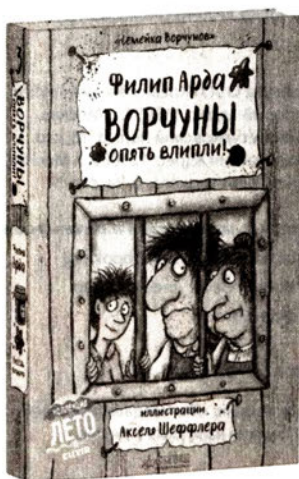
«Игра слов, ирония, забавные и смешные иллюстрации Акселя Шеффлера — над этой книгой можно смеяться без остановки».

The Telegraph

«Приключения семейки Ворчунов сумасшедшие и уморительные. Фанатам Роальда Даля, безусловно, они понравятся».

The Guardian

Скоро в продаже:

УДК 821.111-34

ББК 84(4Вел)

А79

Литературно-художественное издание

Перевод с английского Александры Самариной и Анны Тихоновой

Иллюстрации Акселя Шеффлера

Арда, Филипп

А79 Ворчуны в беде! / Ф. Арда. — Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2017. — 283, [5] с. — (Семейка Ворчунов)

ISBN 978-5-906929-64-8

Знакомьтесь с мистером и миссис Ворчун! Они очень-очень вредные.

А вот их сынок Лучик — прекрасный мальчик. Однажды мистер Ворчун согласился помочь владельцу цирка Ларри Крохсу отомстить противному лорду Великанну. Но вот беда: у него всё всегда получается шиворот-навыворот!

Оригинальное название: The Grunts in Trouble
This translation of «The Grunts in Trouble» is published
by arrangement with Nosy Crow Limited

Text © Philip Ardagh, 2012

Cover and inside illustrations © Axel Scheffler, 2012

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2017

Издательство Clever

Генеральный директор

Александр Альперович

Главный редактор *Елена Измайлова*

Арт-директор *Лилу Рами*

Дизайнер *Вера Ахмеджанова*

Ведущий редактор *Ирина Рожнова*

Редактор *Марина Щукина*

Корректор *Светлана Липовицкая*

Издатель: ООО «Клевер-Медиа-Групп»

Почтовый адрес: 115054, г. Москва,

3-й Монетчиковский пер., д. 16, стр. 1

Юридический адрес: 129085, г. Москва,
проезд Ольминского, д. 3а, стр. 3

Интернет-магазин: www.clever-media.ru

 facebook.com/cleverbook.org

 vk.com/clever_media_group

 @cleverbook

Тираж 3000 экз. Дата изготовления: 04.2017.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 15,12.

Подписано в печать 15.03.2017.

Книги – наш хлѣбъ

В соответствии с ФЗ № 436 от 29.12.10
маркируется знаком 6+

Наша миссия: «Мы создаѐм мир идей
для счастья взрослых и детей».

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в обществе с ограниченной
ответственностью «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А, Российская Федерация. www.pareto-print.ru. Заказ № 8232/17

Larisa_F

